

Обет славы

Книга № 5 в серии «Кольцо чародея»

Морган Райс

Морган Райс

Обет Славы

Серия «Кольцо чародея», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10020121
Обет Славы: 9781632911889;*

Аннотация

«Андроникус гордо скакал по центру королевского города МакКлауда в окружении сотен своих генералов, волоча за собой самое ценное свое имущество – самого короля МакКлауда. Лишенный брони, полуголый, с волосатым, отягощенным лишним весом, телом, МакКлауд был привязан к заднему седлу Андроникуса длинной веревкой, обвивающей его запястья.

Проезжая медленно по городу, упиваясь своим триумфом, Андроникус ташил МакКлауда по улицам, покрытым грязью и галькой, поднимая клубы пыли. Люди МакКлауда собирались на улицах, разинув рты. Он слышал, как выкрикивал МакКлауд, корчась от боли, когда Андроникус проезжал по улицам, выставив короля напоказ в его собственном городе. Андроникус сиял. Лица этих людей исказились от страха. Здесь находился их бывший король, ставший низшим из рабов. Это был один из лучших дней на памяти Андроникуса...»

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	10
Глава вторая	19
Глава третья	28
Глава четвертая	39
Глава пятая	55
Глава шестая	66
Глава седьмая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Морган Райс

Обет Славы

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работе этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по ли-

цензии от Shutterstock.com.

*** * ***

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«Райс делает отличную работу, вовлекая вас в историю с самого начала, используя отличное описательное качество, которое выходит за рамки простой картины сюжета... Хорошо написано и невероятно быстро читается»

Black Lagoon Reviews (о книге «Обращенная»)

«Идеальная история для молодых читателей. Морган Райс сделала отличную работу, решившись сплести интересный поворот... Освежающе и уникально. Серия посвящена одной девушке... необыкновенной девушке. Легко, но невероятно быстро читается! Рекомендуются читать под присмотром родителей»

The Romance Reviews (о книге «Обращенная»)

«Завладела моим вниманием с первых страниц

и уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные быстро развивающиеся приключения, которые захватывают с самого начала. В книге нет ни одного скучного момента»

– *Paranormal Romance Guild* (о книге «Обращенная»)

«Насыщено действиями, романтикой, приключениями и неизвестностью. Вы влюбитесь в эту книгу снова и снова»

– *vampirebooksite.com* (о книге «Обращенная»)

«Прекрасный сюжет. Этот одна из тех книг, которую вы не сможете отложить в сторону ночью. Концовка настолько захватывающая, что у вас тут же появится желание купить следующую книгу, просто чтобы посмотреть, что случится дальше»

– *The Dallas Examiner* (о книге «Возлюбленный»)

«Книга, соперничающая с «СУМЕРКАМИ» и «ДНЕВНИКАМИ ВАМПИРОВ», которую вы не сможете отложить в сторону, пока не дочитаете до последней страницы! Если вы любите приключения, любовь и вампиров, тогда эта книга для вас!»

– *vampirebooksite.com* (о книге «Обращенная»)

«Морган Райс снова доказала, что она является чрезвычайно талантливой рассказчицей... Книга обращается к широкой аудитории, включающей юных поклонников жанра о вампирах / фэнтези. Неожиданная и захватывающая концовка книги

потрясет вас»

– *The Romance Reviews* (о книге «Возлюбленный»)

«Закон судьбы мне честь моя. Иной
предпочитает жизнь, мне честь дорожке»
Уильям Шекспир «Троил и Крессида»

Глава первая

Андроникус гордо скакал по центру королевского города МакКлауда в окружении сотен своих генералов, волоча за собой самое ценное свое имущество – самого короля МакКлауда. Лишенный брони, полуголый, с волосатым, отягощенным лишним весом, телом, МакКлауд был привязан к заднему седлу Андроникуса длинной веревкой, обвивающей его запястья.

Проезжая медленно по городу, упиваясь своим триумфом, Андроникус тащил МакКлауда по улицам, покрытым грязью и галькой, поднимая клубы пыли. Люди МакКлауда собирались на улицах, разинув рты. Он слышал, как выкрикивал МакКлауд, корчась от боли, когда Андроникус проезжал по улицам, выставив короля напоказ в его собственном городе. Андроникус сиял. Лица этих людей исказились от страха. Здесь находился их бывший король, ставший низшим из рабов. Это был один из лучших дней на памяти Андроникуса.

Он поразился тому, как легко было захватить город МакКлауда. Казалось, что люди короля были деморализованы еще до того, как началась атака. Люди Андроникуса невероятно быстро завоевали их, тысячи его воинов напали, задавив нескольких солдат, которые осмелились защищаться, заполнив город в мгновение ока. Должны быть, они осознали,

что нет смысла сопротивляться. Они все сложили оружие, предполагая, что если они сдадутся, то Андроникус возьмет их в плен.

Но они не знали великого Андроникуса. Он презирал капитуляцию. Он не брал пленных, а тот факт, что они опускают свое оружие, просто делает все это намного легче для него.

По улицам города МакКлауда потекла кровь, когда люди Андроникуса проносились по каждому переулку, по каждой улочке, безжалостно убивая каждого попадающегося на их пути мужчину. Женщины и дети были захвачены в плен – люди Андроникуса всегда так поступали. Они грабили дома – по одному за раз.

И теперь, когда Андроникус медленно проезжал по улицам, обозревая признаки своего триумфа, он повсюду видел мертвые тела, кучи награбленного добра и разрушенные дома. Он обернулся и кивнул одному из своих генералов, который тут же высоко поднял факел, подал знак свои людям, после чего те пронесли по городу, поджигая соломенные крыши. Повсюду вокруг них вспыхнуло пламя, достигающее самого неба, и Андроникус даже отсюда уже начал ощущать исходящий от него жар.

«НЕТ!» – закричал МакКлауд, размахивая руками на земле позади него.

Андроникус еще шире улыбнулся и прибавил скорость, направляясь к невероятно большому камню. Когда раздался

удовлетворяющий звук, он понял, что тело МакКлауда налеплено на камень.

Андроникус получал огромное удовлетворение, глядя на этот объятый огнем город. Завоевывая каждый город в своей Империи, сначала он стирал его с лица земли, а затем снова отстраивал его со своими собственными людьми, своими собственными генералами. Он строил свою собственную Империю. Таков был его метод. Андроникус не хотел никаких следов истории. Он строил новый мир. Мир Андроникуса.

Кольцо, священное Кольцо, которое ускользнуло от всех его предков, теперь стало его территорией. Андроникус с трудом мог себе это представить. Он глубоко дышал, удивляясь тому, насколько он велик. Достаточно скоро он пересечет Хайлэндс и завоюет другую половину Кольца. После чего на планете не останется такого места, на которое не ступала его нога.

Андроникус подъехал к возвышающейся статуе МакКлауда на городской площади и остановился возле нее. Она стояла здесь как святыня, пятьдесят футов в высоту, высеченная из мрамора, изображающая того МакКлауда, которого Андроникус не узнавал – молодого, подтянутого, мускулистого МакКлауда, гордо сжимающего в руках меч. Это было эгоистично – и за это Андроникус восхищался им. Часть его хотела отвезти эту статую домой и установить ее в своем дворе в качестве трофея.

Но другая его часть испытывала отвращение при виде этой статуи. Недолго думая, Андроникус нагнулся, вынул свою пращу – в три раза больше любого человека, достаточно большую для того, чтобы вместить камень размером с небольшой валун – потянулся назад и метнул камень изо всех сил.

Маленький валун пролетел в воздухе и угодил по мраморной голове статуи, которая разлетелась на кусочки, отколовшись от тела. Затем Андроникус издал крик, поднял свой двуручный цеп, прицелился и изо всех сил замахнулся.

Андроникус разбил торс статуи, опрокинув мрамор, после чего она рухнула на землю, рассыпавшись с громким шумом. Андроникус развернул своего коня и, проезжая, убедился в том, что тело МакКлауда разлетелось на множество осколков.

«Ты заплатишь за это!» – слабо выкрикнул МакКлауд, находясь в агонии.

Андроникус рассмеялся. Он встречал множество людей в своей жизни, но этот, пожалуй, был самым жалким из всех.

«Неужели?» – крикнул Андроникус.

Этот МакКлауд был слишком бестолковым, он все еще не оценил мощь великого Андроникуса. Его следует проучить – раз и навсегда.

Андроникус пристально рассматривал город и его взгляд упал на то, что, разумеется, было замком МакКлауда. Он пнул своего коня и перешел на галоп. Его люди после-

довали за ним, в то время как он тащил МакКлауда через пыльный двор.

Когда Андроникус взобрался на десять мраморных ступенек, тело МакКлауда билось о них с глухим стуком, пока сам король выкрикивал и стонал на каждой ступеньке. После чего Андроникус продолжил скакать прямо через мраморный вход. Его люди уже стояли на страже у дверей, у их ног лежали окровавленные мертвые тела бывших стражников МакКлауда. Андроникус удовлетворенно улыбнулся, увидев, что каждый уголок этого города уже принадлежал ему.

Андроникус продолжал скакать прямо через огромные двери замка в коридор с парящими сводчатыми потолками, сделанными из мрамора. Он поразился чрезмерности короля МакКлауда. Он явно не жалел денег на потакание своим прихотям.

Теперь пришел его день. Андроникус продолжал скакать вместе со своими людьми по широким коридорам, направляясь туда, что, очевидно, было тронным залом МакКлауда. Эхо лошадиных копыт отражалось от стен. Он ворвался через дубовые двери прямо в центр зала, к неприличному трону, сделанному из золота, который находился посреди комнаты.

Андроникус спешил, медленно поднялся по золотым ступенькам и сел на трон.

Он глубоко вздохнул, повернувшись и оглядывая своих людей – десятки своих генералов, сидящих верхом на лоша-

дях в ожидании его приказа. Он бросил взгляд на окровавленного МакКлауда, который все еще был привязан к его коню и стонал. Андроникус рассматривал этот зал, изучал стены, знамена, броню и оружие. Он посмотрел на качество изготовления этого трона, восхищаясь им. Андроникус подумал о том, чтобы расплавить его или, возможно, оставить его для себя. Может быть, он отдаст этот трон одному из своих мелких генералов.

Разумеется, этот трон не шел ни в какое сравнение с собственным тронном Андроникуса, самым большим тронном всех королевств, на создание которого ушло сорок лет работы двадцати чернорабочих. Создание трона началось еще при жизни его отца, и было завершено в день, когда Андроникус убил своего собственного родителя. Время для этого было выбрано идеально.

Андроникус посмотрел на МакКлауда, этого жалкого мелкого человека, спрашивая себя, как наилучшим образом заставить его страдать. Андроникус рассмотрел форму и размер его черепа и решил, что он высушит его и присоединит к своему ожерелью – к остальным высушенным головам вокруг его шеи. Тем не менее, он осознавал, что прежде чем он убьет этого человека, ему понадобится немного времени на то, чтобы это лицо и скулы стали меньше. Тогда оно будет лучше смотреться вокруг его шеи.

Андроникус не хотел, чтобы толстое, пухлое лицо испортило эстетику его ожерелья. Он оставит его в живых на ка-

кое-то время, тем временем подвергая его пыткам. Он мысленно улыбнулся. Да, это очень хороший план.

«Приведите его ко мне», – приказал Андроникус одному из своих генералов древним глубоким рычанием.

Генерал без малейшего колебания подбежал к МакКлауду, разрезал веревку и протащил окровавленное тело по полу, окрашивая его в красный цвет. Он бросил его у ног Андроникуса.

«Тебе это так с рук не сойдет!» – слабо пробормотал МакКлауд.

Андроникус покачал головой – этот человек никогда не научится.

«Я здесь, сижу на твоём троне», – сказал он. – «А ты там, лежишь у моих ног. Полагаю, для тебя безопаснее сказать, что мне сойдет с рук все, что угодно. И уже сошло».

МакКлауд лежал, корчась и издавая стоны.

«Мой первый приказ заключается в том, что ты должен оказывать должное уважение своему новому королю и хозяину», – сказал Андроникус. – «Подойди ко мне сейчас же и получи честь быть первым, кто встанет передо мной на колени в моем новом королевстве, первым, кто поцелует мою руку и назовет меня Королем того, что когда-то было стороной Кольца МакКлауда».

МакКлауд поднял глаза вверх, встал на руки и колени и насмешливо улыбнулся Андроникусу.

«Никогда!» – сказал он, после чего отвернулся и плюнул

на пол.

Андроникус откинулся назад и рассмеялся. Он искренне наслаждался этим. Уже долгое время он не встречал ни одного человека с такой волей.

Повернувшись, Андроникус кивнул и один из его людей схватил МакКлауда сзади, в то время как другой вышел вперед, чтобы держать его голову неподвижной. Третий воин подошел спереди с длинной бритвой. Когда он приблизился, МакКлауд согнулся от страха.

«Что вы делаете?» – спросил он в панике. Его голос поднялся выше на несколько октав.

Воин нагнулся и быстро сбрил половину бороды МакКлауда. Тот смотрел на него в недоумении, явно сбитый с толку из-за того, что этот человек не причинил ему боли.

Когда Андроникус снова кивнул, шаг вперед сделал другой воин с длинной палкой, на конце которой в железе была вырезана эмблема королевства Андроникуса – лев с птицей в пасти. Она светилась оранжевым цветом, из нее исходил жар, и пока два воина держали МакКлауда, третий опустил палку на его, теперь лишенную растительности, щеку.

«НЕТ!» – закричал МакКлауд, осознав, что он собирается сделать.

Но было слишком поздно.

Воздух прорезал ужасный крик, сопровождаемый шипением и запахом горелой плоти. Андроникус с ликованием наблюдал за тем, как кочерга все глубже и глубже прожигала

клеймо на щеке МакКлауда. Шипение становилось громче, крики стали практически невыносимыми.

В конце концов, после добрых десяти секунд, они бросили МакКлауда.

Он упал на пол без сознания, истекая слюной, в то время как над половиной его лица поднимался дым. Теперь там была эмблема Андроникуса, выжженная на его плоти.

Андроникус наклонился вперед, посмотрел на МакКлауда, который лежал без сознания, восхищаясь ручной работой.

«Добро пожаловать в Империю».

Глава вторая

Эрек стоял на вершине холма на окраине леса и смотрел на приближение небольшой армии, в то время как его сердце наполнялось огнем. Он был для рожден для такого дня. В некоторых битвах граница между тем, что правильно, а что – нет, размыта. Но не в этот день. Лорд из Балистера бесстыдно похитил его невесту, он был хвастливым и непримиримым. Будучи осведомленным о своем преступлении, он получил шанс исправить свою ошибку, но отказался это сделать. Лорд сам виноват в своих бедах. Его людям следовало отпустить эту ситуацию, особенно теперь, когда он был мертв.

Но они скакали сюда – сотня воинов, наемники этого ничтожного лорда – намереваясь убить Эрека только потому, что этот человек заплатил им. Они мчались к нему в своей ярко-зеленой броне и, приближаясь, издавали боевой клич. Словно это могло напугать его.

Эрек не боялся их. Он видел множество подобных битв. Если он и научился чему-нибудь за все годы своих тренировок, так это не испытывать страха, когда ты сражаешься на стороне правды. Он усвоил, что справедливость, может, и не всегда одерживает победу, но она дает своему защитнику силу десятиерых человек.

Глядя на сотни приближающихся мужчин, понимая, что,

вероятно, в этот день он умрет, Эрек испытывал не страх, а предвкушение. Ему предоставляется шанс встретить свою смерть самым благородным способом, и это был подарок. Он дал обет славы, и сегодня его клятва требовала того, что ей причитается.

Эрек вынул свой меч и пешком бросился вниз со склона, направляясь к армии, пока она приближалась к нему. В эту минуту больше чем когда-либо он хотел, чтобы рядом был его проверенный конь Варкфин, чтобы он поскакал навстречу противнику верхом на нем. Но Эреку было спокойно от осознания того, что Варкфин вез Алистер обратно в Саварию, безопасный двор Герцога.

Когда он приблизился к солдатам, находясь теперь всего в пятидесяти ярдах от них, Эрек прибавил скорость, бросившись на главного рыцаря в центре. Они не замедлили хода, так же, как и он, и рыцарь подготовился к предстоящему столкновению.

Эрек знал, что у него было одно преимущество – триста воинов не могли физически подойти достаточно близко для того, чтобы атаковать одного человека в одно и то же время. Годы тренировки научили его тому, что максимум шесть человек верхом на лошадях смогут приблизиться и одновременно наброситься на одного человека. Эрек увидел, что его шансы сводились не к трестам воинам к одному, а только шести к одному. При условии, если ему удастся все время убивать шестерых мужчин перед собой, у него будет шанс

одержать верх. Вопрос заключался только в том, хватит ли ему выносливости довести дело до конца.

Когда Эрек бросился вниз с холма, он снял с пояса оружие, которым умел управлять лучше всего – цепь длиной десять ярдов, на конце которой находился шипованный металлический шар. Это оружие было предназначено для того, чтобы устроить ловушку на дороге – как раз для подобной ситуации.

Эрек ждал для последней минуты, пока у армии не осталось времени для того, чтобы отреагировать, после чего он взмахнул своей цепью высоко над головой и швырнул ее через поле боя. Он целился в небольшое дерево, и шипованная цепь вытянулась через поле. Когда шар обернулся вокруг дерева, Эрек свернулся клубком и упал на землю, избегая ударов копий, которые чуть не вонзились в него, и изо всех сил вцепился в рукоять.

Он сделал это как нельзя кстати – времени на реакцию у армии не было. Они увидели это в последнюю секунду и попытались натянуть удила своих лошадей, но те скакали слишком быстро, поэтому времени не было.

Вся линия фронта мчалась через него, шипованная цепь прорезала ноги лошадей, которые сбросили всадников лицом вниз на землю. Сами кони упали на них сверху. Десятки воинов погрузились в хаос.

У Эрека не было времени на то, чтобы гордиться произведенным им разрушением – другой фланг армии развернулся

и помчался на него, издавая боевой крик, и Эрек вскочил на ноги, чтобы встретиться с ними.

Когда главный рыцарь поднял метательное копьё, Эрек воспользовался имеющимся у него преимуществом – у него не было коня, и он не мог встретиться с этими людьми на их высоте, но поскольку он находился внизу, то мог воспользоваться почвой под своими ногами. Эрек внезапно пригнулся к земле, свернувшись клубком, поднял свой меч и отрубил ноги коню одного из воинов. Лошадь оступилась, и воин упал на землю лицом вниз до того, как ему представился шанс воспользоваться своим оружием.

Эрек продолжал сидеть, свернувшись клубком, и ему удалось не попасться под ноги обращенных в бегство лошадей вокруг него, которые вынуждены были разделиться, чтобы избежать столкновения со сбитыми лошадьми. Многим это не удалось, и они споткнулись о мертвых животных, и еще несколько десятков лошадей рухнули на пол, поднимая клубы пыли и становясь причиной затора среди армии.

Именно на это и рассчитывал Эрек – пыль и беспорядок, и еще несколько рухнувших на землю воинов.

Эрек вскочил на ноги, поднял свой меч и отразил удар меча соперника, опускающегося на его голову. Он развернулся и блокировал сначала дротик, затем копьё и топор. Он защищался от ударов, которые сыпались на него со всех сторон, но знал, что он не сможет сдерживать их вечно. Эрек должен броситься в атаку, если ему представится такой шанс.

Рыцарь свернулся в клубок, развернулся, встал на колени и метнул свой меч так, словно это было копьё. Тот пролетел в воздухе и вонзился в грудь одного из нападавших – его глаза широко распахнулись, и он замертво упал на бок с коня.

Эрек воспользовался этой возможностью и прыгнул на его коня, выхватив из его руки цеп, прежде чем соперник умер. Это был отличный цеп, который Эрек выделил не без причины – у него была длинная шипованная рукоятка из серебра, четырехфутовая цепь с тремя шипованными шарами на конце. Эрек откинулся назад и замахнулся им высоко над головой, одновременно выбивая оружие из рук нескольких противников. Затем он снова размахнулся своей цепью и сбил их с коней.

Эрек осмотрел поле боя и увидел, что он нанес значительный ущерб, сбив около сотни воинов. Но другие – как минимум, двести солдат – перегруппировались и бросились на него. И все они были настроены решительно.

Эрек выехал им навстречу – один воин атаковал две сотни – и издал свой собственный боевой клич, подняв цеп над головой еще выше, молясь Господу о том, чтобы ему хватило сил выстоять.

* * *

Алистер плакала все то время, когда она изо всех сил держалась за Варкфина, который мчался галопом, везя ее

по слишком знакомой дороге в Саварию. Она кричала и пинала коня всю дорогу, изо всех сил пытаясь заставить его развернуться и скакать обратно к Эреку. Но Варкфин не подчинялся. Девушка никогда прежде не встречала такого коня – он непоколебимо подчинялся команде своего хозяина, не колеблясь ни секунды. Разумеется, он вез ее именно туда, куда приказал Эрек, и Алистер, наконец, смирилась с тем, что она ничего не может с этим поделать.

Пока Алистер въезжала в городские ворота – в город, в котором она так долго жила в качестве связанной договором служанки – у нее были смешанные чувства. С одной стороны, город был ей знаком, но с другой он принес с собой воспоминания о трактирщике, который угнетал ее, все то, что было плохого в этом месте. Алистер с нетерпением ждала того момента, когда двинется дальше, когда покинет его вместе с Эреком и начнет с ним новую жизнь. В то время как девушка чувствовала себя в безопасности за этими воротами, вместе с тем ее дурное предчувствие насчет Эрека, который находился сейчас один на один с армией, нарастало.

Осознав, что Варкфин не развернется, она поняла, что следующим лучшим шагом может стать поиски помощи для Эрека. Рыцарь попросил ее остаться здесь, в безопасности этих ворот, но это будет последнее, что Алистер когда-либо сделает. В конце концов, она была дочерью короля, а потому не станет убегать от страха или от столкновения. Эрек нашел в ней свою пару – Алистер так же благородна

и решительна, как и он. И она не сможет жить в ладах с самой собой, если с ним там что-нибудь случится.

Хорошо зная этот королевский город, Алистер направила Варкфина к замку Герцога. И теперь, когда они находились за воротами, конь ее послушался. Девушка подъехала к входу в замок, спешила и пробежала мимо слуг, которые попытались остановить ее. Она отмахнулась от них и помчалась по мраморным коридорам, которые хорошо изучила, будучи служанкой.

Алистер оперлась плечами о большие королевские двери в комнату, открыла их и ворвалась в личные покои Герцога.

Несколько членов совета, все облаченные в королевские одеяния, обернулись и посмотрели на нее. Герцог сидел в центре комнаты в окружении нескольких рыцарей. Лица у них были изумленные – очевидно, она прервала какое-то важное дело.

«Кто ты, женщина?» – выкрикнул один из них.

«Кто осмелился прервать официальный прием Герцога?» – крикнул другой.

«Я узнаю эту женщину», – сказал Герцог, поднимаясь.

«И я», – добавил Брандт, в котором девушка узнала друга Эрека. – «Это Алистер, не так ли?» – спросил он. – «Новая жена Эрека?»

Алистер подбежала к нему со слезами на глазах и сжала его руки.

«Пожалуйста, милорд, помоги мне. Эрек!»

«Что случилось?» – встревоженно спросил Герцог.

«Он находится в серьезной опасности. Даже сейчас он один на один с неприятельской армией! Он не позволил мне остаться. Пожалуйста! Ему нужна помощь!»

Не говоря ни слова, все рыцари вскочили на ноги и побежали из зала – ни один из них не колебался ни секунды. Алистер развернулась и побежала вместе с ними.

«Оставайтесь здесь!» – попросил Брандт.

«Никогда!» – сказала она, продолжал бежать за ним. – «Я отведу вас к нему!»

Они все, как один, бежали по коридорам, после чего выбежали из дверей замка к большой группе ожидающих лошадей. Каждый из них оседлал коня без секундного колебания. Алистер вскочила на Варкфина, пнула его и повела группу, так же отчаянно желая скакать туда, как и все остальные.

Когда они скакали через двор Герцога, все солдаты вокруг них начали седлать лошадей, присоединившись к ним, и ко времени, когда они покинули ворота Саварии, их сопровождала огромная и растущая армия, как минимум, из сотни воинов. Алистер скакала впереди, рядом с ней ехали Брандт и Герцог.

«Если Эрек узнает, что Вы едете с нами, мне за это влетит», – сказал ехавший рядом с ней Брандт. – «Пожалуйста, просто скажите, где он, миледи».

Но Алистер упрямо покачала головой, прогоняя слезы. Она поскакала еще быстрее, под огромный гул всех этих

мужчин вокруг нее.

«Я скорее сойду в могилу, чем брошу Эрека!»

Глава третья

Тор с опаской скакал по лесной тропе. Рис, О'Коннор, Элден и близнецы скакали рядом с ним. Крон следовал за ними по пятам, когда они все выехали из леса на дальней стороне Каньона. Сердце Тора билось быстрее от предвкушения, когда они, наконец, добрались до периметра густого леса. Он поднял руку, давая знак остальным хранить молчание, и воины застыли рядом с ним.

Тор окинул взглядом большой простор пляжа, открытое небо и большое желтое море перед ними, которое поможет им попасть в дальние земли Империи. Тартувиан. Тор не видел эти воды со дня их поездки в Сотню. Было странно снова сюда вернуться – и на этот раз с миссией, от которой зависела судьба Кольца.

После того, как они пересекли мост Каньона, их короткая поездка через лес Уайльдса прошла без происшествий. Кольк и Бром велели Тору найти небольшой корабль, пришвартованный на берегу Тартувиана, тщательно скрытый под ветвями огромного дерева, которые свисали над морем. Тор в точности следовал их указаниям и, когда они добрались до периметра леса, он заметил хорошо спрятанный корабль, готовый отвезти их туда, куда им нужно. Он почувствовал облегчение.

Но затем Тор увидел шесть войск Империи, которые сто-

ляли на песке перед судном, рассматривая его. Другой солдат взобрался на борт корабля, частично ушедший в песок, покачиваясь на нежно плещущих волнах. Здесь никого не должно быть.

Это был удар судьбы. Когда Тор посмотрел дальше на горизонт, он увидел отдаленные очертания того, что казалось целым флотом Империи – тысячи черных кораблей, плывущих под черными флагами Империи. К счастью, они не плыли в направлении Тора, а взяли курс в противоположную сторону, делая длинный круговой ход вокруг Кольца, к стороне МакКлауда, где они пробили брешь в Каньоне. К счастью, их флот был занят разными маршрутами.

Кроме одного этого патруля. Эти шестеро солдат Империи – вероятно, разведчики с обычной миссией – должны быть, каким-то образом наткнулись на корабль Легиона. Время было выбрано неудачно. Если бы Тор и его товарищи добрались до берега несколькими минутами ранее, они, вероятно, уже забрались бы на борт и отчалили. А теперь им предстоит столкновение на их земле. Иного пути нет.

Окинув взглядом пляж, Тор не увидел других групп войск Империи. По крайней мере, это было в их пользу. Вероятно, здесь находилась одинокая патрулирующая группа.

«Я думал, что корабль должен быть хорошо спрятан», – сказал О’Коннор.

«Очевидно, недостаточно», – заметил Элден.

Шестеро молодых людей сидели верхом на своих лоша-

дах, глядя на корабль и группу солдат.

«Им не понадобится много времени для того, чтобы предупредить другие войска Империи», – вставил Конвен.

«И тогда нам предстоит тотальная война», – добавил Конвал.

Тор знал, что они правы. И что они не могут так рисковать.

«О’Коннор», – сказал он. – «Ты целишься лучше всех в нашей группе. Я видел, как ты попадал в мишень с пятидесяти ярдов. Видишь того воина на носу корабля? У нас для этого есть всего один выстрел. Можешь ли ты сделать это?»

О’Коннор уверенно кивнул, не отрывая взгляда от воинов Империи. Он медленно потянулся через плечо, поднял свой лук, поместил стрелу и держал ее наготове.

Они все посмотрели на Тора, и он почувствовал, что готов руководить.

«О’Коннор, стреляй по моему сигналу. Затем мы нападём на тех воинов, что находятся внизу. Остальные используйте свое метательное оружие, когда мы подберемся ближе. Сначала постарайтесь подобраться как можно ближе».

Тор сделал жест рукой, и вдруг О’Коннор выпустил стрелу.

Стрела проплыла по воздуху со свистом, и это был идеальный выстрел. Металлический кончик стрелы пронзил сердце воина Империи, который находился на носу корабля. Солдат

стоял там, широко распахнув глаза на мгновение, словно он не понял, что происходит. Затем он вдруг широко вытянул руки и упал лицом вниз, прыгнув в воду ласточкой, издав при этом всплеск на пляже у ног своих товарищей, окрашивая песок в красный цвет.

Тор и его собраты бросились вперед, представляя собой хорошо смазанную машину, синхронно взаимодействуя друг с другом. Звук их мчащихся галопом лошадей выдал их, и шесть других воинов Империи обернулись и встретились с ними лицом к лицу. Они оседлали своих коней и бросились в атаку, готовясь встретиться с ними посередине.

Тем не менее, у Тора и его людей было преимущество неожиданности. Тор откинулся назад и метнул камень своей пращей, угодив одному из воинов в висок с двадцати ярдов, когда тот как раз собирался оседлать своего коня. Он замертво упал с лошади, все еще сжимая в руках поводья.

Когда они приблизились, Рис бросил свой топор, Элден метнул копье, а каждый из близнецов бросил по кинжалу. Песок был неровный, и лошади то и дело поскальзывались, отчего метание оружия было сложение обычного. Топор Риса убил одного из воинов, но другие промахнулись.

Воинов осталось четверо. Их лидер вырвался из группы и бросился прямо на безоружного Риса. Он не успел вынуть свой меч после того, как бросил свой топор. Рис напрягся, но в последнюю секунду Крон прыгнул вперед, укусил коня воина за ногу и тот рухнул, сбросив своего наездника на зем-

лю, в последний момент спасая Риса.

Рис вынул свой меч и ударил им воина, убив его до того, как он смог подняться на ноги.

Воинов осталось трое. Один из них направился к Элдену с топором, замахнувшись ему в голову. Элден отразил удар своим щитом и тем же движением взмахнул своим мечом и разрубил ручку его топора пополам. После чего Элден развернулся со своим щитом и ударил нападавшего по голове, сбив его с коня.

Другой воин снял с пояса длинную цепь с шипованным концом и внезапно набросился на О'Коннора. Это произошло так быстро, что у того не было времени на реакцию.

Тор увидел его приближение и бросился вперед в сторону друга, подняв свой меч и разрубив цепь, прежде чем той удалось ударить О'Коннора. Раздался звук меча, разрезающего железо, и Тор удивился тому, насколько острым был его меч. Шипованный шар безвредно полетел вниз на землю, застряв в песке. Жизнь О'Коннора была спасена. Затем подъехал Конвал и ударил копьем воина, убив его.

Последний воин Империи увидел, что они значительно превосходят его числом. Со страхом в глазах он внезапно развернулся и обратился в бег, мчась на берег. Следы его коня оставляли глубокие отпечатки в песке.

Они все не отрывали взгляда от отступающего солдата – Тор метнул камень своей пращей, О'Коннор поднял свой лук и выстрелил, а Рис метнул копье. Но воин скакал слишком

хаотично, копыта его лошади погружались в песок, поэтому ни один из них в него не попал.

Элден вынул свой меч и Тор увидел, что он собирается броситься вслед за ним. Тор протянул руку и жестом велел ему оставаться на месте.

«Не стоит!» – крикнул он.

Элден обернулся и посмотрел на него.

«Если он останется в живых, то пришлет за нами других!» – возразил он.

Обернувшись, Тор посмотрел на лодку, понимая, что выслеживание воина займет драгоценное время, а потерю этого времени они не могли себе позволить.

«Империя придет за нами несмотря ни на что», – сказал Тор. – «Мы не можем терять времени. Сейчас для нас важно убраться отсюда как можно дальше. На корабль!»

Они спешили, добравшись до корабля, и Тор, потянувшись к своему седлу, начал вынимать всю провизию. Остальные последовали его примеру, погрузив оружие и мешки с водой и едой. Кто знал, сколько продлится путешествие, сколько времени пройдет, прежде чем они снова увидят землю – *если* они снова увидят землю. Тор также погрузил еду для Крона.

Они перебросили мешки высоко через перила лодки и те приземлились на палубу со стуком.

Тор схватил толстую узловатую веревку, висящую сбоку. Грубая веревка порезала его руки, когда он проверял ее.

Он перебросил Крона через плечо – вес их обоих был проверкой для его мышц – и подъехал поближе к палубе. Крон заскулил ему на ухо, обнимая его грудь своими острыми когтями, цепляясь за него.

Вскоре Тор уже перебрался через перила, Крон спрыгнул с него на палубу, и другие члены Легиона последовали за ними. Тор наклонился и бросил взгляд на лошадей на пляже, которые смотрели вверх так, словно ждали приказа.

«А как быть с ними?» – спросил Рис, встав рядом с ним.

Тор обернулся, рассматривая корабль – он был, возможно, двадцати футов в длину и полтора в ширину. Он был достаточно большим для всех семерых, но не для их лошадей. Если они попытаются взять их с собой, лошади смогут пробить древесину и повредить судно. Они должны оставить их позади.

«У нас нет выбора», – сказал Тор, с тоской глядя на лошадей. – «Нам придется найти новых».

О’Коннор наклонился через перила.

«Это умные лошади», – сказал он. – «Я хорошо их обучил. Они вернутся домой по моей команде».

Он внезапно свистнул.

Все как один, лошади развернулись и убежали по песку, исчезая в лесу, направляясь обратно в Кольцо.

Обернувшись, Тор посмотрел на своих собратьев, на корабль, на море перед ними. Теперь они оказались в затруднительном положении – без лошадей, без другого выбора,

кроме как двигаться вперед. До них начала доходить реальность происходящего. Они действительно были одни, у них не было ничего, кроме этого судна, на котором они собирались покинуть берега Кольца навсегда. Теперь обратного пути нет.

«И как нам толкнуть эту лодку в воду?» – спросил Конвал, когда они все посмотрели вниз, на корпус в пятнадцати футах внизу. Небольшая часть его находилась в плещущих волнах Тартувиана, в то время как большая часть надежно погрузилась в песок.

«Здесь!» – сказал Конвен.

Они поспешили к другой стороне, где с края свисала толстая железная цепь, на конце которой находился железный шар, лежащий на песке.

Конвен потянулся вниз и дернул цепь. Он застонал и потащил ее изо всех сил, но не смог поднять цепь.

«Она слишком тяжелая», – проворчал он.

Конвал и Тор подбежали к нему на помощь, и когда все трое схватили цепь и потянули ее, Тор поразился ее весу – даже трое из них смогли поднять эту цепь лишь на несколько футов. Наконец, они бросили цепь, и она упала обратно в песок.

«Позвольте мне помочь», – сказал Элден, делая шаг вперед.

Обладая огромными мускулами, Элден возвышался над ними. Он сам потянулся вниз и дернул цепь, и ему

удалось одному поднять шар в воздух. Тор был поражен. Остальные молодые люди быстро вскочили и все, как один, начали тащить якорь вверх по одному футу за раз, пока, наконец, не перебросили его через перила на палубу.

Лодка начала двигаться, слегка покачиваясь на волнах, но осталась погруженной в песок.

«Шесты!» – сказал Рис.

Тор обернулся и увидел два деревянных шеста около двадцати футов длиной, встроенные вдоль сторон лодки, и понял, для чего они были предназначены. Он подбежал к Рису и схватил один шест, в то время как Конвал и Конвен схватили другой.

«Когда мы отчалим», – выкрикнул Тор. – «Все поднимайте паруса!»

Они наклонились, воткнули колья в песок и толкнули изо всех сил. Тор застонал от напряжения. Лодка медленно начала двигаться – всего лишь немного. В то же самое время Элден и О'Коннор побежали на середину лодки и натянули веревки, чтобы поднять паруса, поднимая их изо всех сил по одному футу за раз. К счастью, дул сильный ветер, когда Тор и его товарищи продолжали толкать лодку от берега, прилагая максимум усилий для того, чтобы вытолкнуть эту на удивление тяжелую лодку из песка. Поднятые выше паруса начали ловить ветер.

Наконец, лодка закачалась под ними, невесомо заскользив по воде, подпрыгивая. Плечи Тора тряслись от напряжения.

Элден и О'Коннор подняли паруса на мачту и вскоре они уже вышли в море.

Они все издали радостный крик триумфа, после чего поместили колья на место и побежали помочь Элдену и О'Коннору закрепить веревки. Крон лаял рядом с ними, взволнованный всем происходящим.

Лодка бесцельно дрейфовала, и Тор поспешил к штурвалу вместе с О'Коннором.

«Хочешь взяться за штурвал?» – спросил он О'Коннора.

О'Коннор широко улыбнулся.

«С радостью».

Они начали набирать настоящую скорость, плывя в желтых водах Тартувиана, в то время как ветер дул им в спины. Наконец, они двигались вперед, и Тор сделал глубокий вдох. Они отчалили.

Тор и Рис направились к носу корабля, в то время как Крон встал между ними и прислонился к ноге Тора. Молодой человек нагнулся и погладил его мягкую белую шерсть. Крон наклонился и лизнул его. Тор потянулся к небольшому мешку и вынул кусочек мяса для леопарда, который схватил его.

Тор посмотрел на огромное море перед ними. Дальний горизонт был отмечен черными кораблями Империи, которые, очевидно, направлялись к стороне Кольца, принадлежащей МакКлаудам. К счастью, они были отвлечены и не могли находиться на чеку из-за одинокой лодки, которая двигалась

к их землям. Небо было чистым, в спину им дул сильный ветер, и они продолжали набирать скорость.

Глядя вдаль, Тор спрашивал себя, что же ждет их впереди. Он задавался вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем они достигнут земель Империи, что может ожидать их там. Молодой человек не переставал спрашивать себя, как они найдут меч, как все это закончится. Зная, что шансы у них ничтожные, он, тем не менее, ощущал радость из-за того, что они, наконец, в пути, восторг из-за того, что им удалось пробраться так далеко, и сильное желание извлечь Меч.

«Что если его там нет?» – спросил Рис.

Тор обернулся и посмотрел на него.

«Меч», – добавил Рис. – «Что если его там нет? Или что если он потерян? Или уничтожен? Что если мы никогда его не найдем? В конце концов, Империя огромна».

«А что если Империя узнает, как поднять его?» – спросил Элден глубоким голосом, подходя к ним.

«Что если мы найдем его, но не сможем привезти обратно?» – спросил Конвен.

Группа молодых людей стояла на борту корабля, чувствуя себя подавленными тем, что ждало их впереди, морем вопросов без ответов. Тор знал, что это путешествие было сумасшествием.

Сплошным сумасшествием.

Глава четвертая

Гарет измерял шагами каменные полы в кабинете своего отца – небольших покоях на верхнем этаже замка, которые его отец так любил – и уничтожал его по крупицам.

Он переходил от одного книжного шкафа к другому, вынимая драгоценные тома, древние кожаные книги, которые принадлежали его семье на протяжении многих столетий, разрывал переплеты и кромсал страницы на мелкие кусочки. Когда он бросал их в воздух, они падали ему на голову подобно снежинкам, цепляясь за его тело и к слюне, текущей по его щекам. Гарет был настроен решительно разорвать каждую вещь в этом месте, которое любил его отец – по одной книге за раз.

Он поспешил к угловому столу, трясущимися руками схватил то, что осталось от его трубки для опиума, и жадно всосал опиум, нуждаясь в нем сейчас как никогда. Он прирастал к нему, куря каждую свободную минуту, решив прогнать видения своего отца, которые преследовали его во снах, и даже теперь, когда он бодрствовал.

Когда Гарет опустил трубку, он увидел отца, который стоял перед ним в образе разлагающегося трупа. Каждый раз этот труп разлагался все больше и представлял собой больше скелет, чем плоть. Гарет отвернулся от этого ужасающего зрелища.

Прежде Гарет пытался атаковать это видение, но быстро понял, что ни к чему хорошему это не приводит. Поэтому сейчас он просто повернул голову, отводя взгляд в сторону. Все было как всегда – на голове его отца была поржавевшая корона, рот был открыт, а глаза смотрели на него с презрением. Вытянув один палец, отец осуждающе указывал на него.

В этом ужасном взгляде Гарет почувствовал, что его собственные дни сочтены, ему показалось, что теперь это только вопрос времени, когда он присоединится к своему отцу. Ему было ненавистно видеть отца больше всего на свете. Если и было нечто положительное в убийстве его отца, так это то, что ему не нужно было больше снова видеть его лицо. Но теперь, по иронии судьбы, он видел его чаще, чем когда-либо.

Гарет обернулся и швырнул трубку для опиума в видение в надежде на то, что если бросит ее достаточно быстро, то может в него попасть.

Но трубка просто пролетела в воздухе и врезалась в стену, разлетевшись на осколки. Его отец все еще стоял здесь, пристально глядя на него.

«Эти наркотики сейчас тебе не помогут», – выругал его отец.

Гарет больше не мог этого выносить. Он бросился на видение с вытянутыми руками, стремясь вцепиться в лицо отца, но, как всегда, он ухватился только за воздух, и в этот раз он пролетел по комнате и больно приземлился на дере-

вянный письменный стол отца, поломав его и рухнув вместе с ним на пол.

Гарет покатился по полу, запыхавшись, и, подняв глаза, увидел рану на своей руке. Кровь стекала с нее на рубашку и, бросив взгляд вниз, он заметил, что на нем все еще была та же нижняя рубашка, в которой он спал уже в течение нескольких дней. На самом деле, он не менял ее уже несколько недель. Гарет посмотрел на собственное отражение и увидел свои взъерошенные волосы – он выглядел обычным разбойником. Часть его не могла поверить в то, как низко он пал. Но другую его часть это не волновало. Единственное, что осталось внутри него, было жгучее желание уничтожить – уничтожить любые напоминания о том, что его отец когда-либо существовал. Он хотел бы стереть этот замок с лица земли – и королевский двор вместе с ним. Это стало бы мстью за то обращение, которое он переносил в детстве. Воспоминания застряли внутри него подобно колючке, которую он не мог извлечь.

Дверь в кабинет отца широко распахнулась, и туда ворвался один из слуг Гарета, который посмотрел на него со страхом в глазах.

«Милорд», – сказал он. – «Я услышал грохот. Вы в порядке? Милорд, у Вас кровь идет!»

Гарет бросил на мальчика полный ненависти взгляд. Он попытался подняться на ноги, чтобы наброситься на слугу, но поскользнулся на чем-то и рухнул на спину, дезориен-

тированный после последней порции опиума.

«Милорд, я помогу Вам!»

Мальчик бросился вперед и схватил Гарета за руку, которая была слишком худой – только кожа да кости.

Но у Гарета еще имелся запас силы и, когда слуга коснулся его руки, он оттолкнул его, отчего мальчик пролетел по комнате.

«Если ты еще раз прикоснешься ко мне, я отрежу твои руки», – кипел от гнева Гарет.

Мальчик в страхе отступил и в эту минуту в комнату вошел другой слуга в сопровождении старика, которого Гарет смутно узнавал. Где-то на задворках его памяти Гарет знал этого человека, но не мог вспомнить откуда.

«Милорд», – раздался старый скрипучий голос. – «Мы полдня ждали Вас в зале Совета. Но члены Совета больше не могут ждать. У них срочные новости, которыми они должны поделиться с Вами до конца дня. Вы придете?»

Гарет прищурился, глядя на этого человека, пытаясь заставить его уйти. Он смутно припомнил, что старик служил его отцу. Зал Совета... Заседание... Все это кружилось в его голове.

«Кто Вы?» – спросил Гарет.

«Милорд, я Абертоль. Доверенный советник Вашего отца», – сказал он, делая шаг вперед.

Память медленно возвращалась. Абертоль. Совет. Заседание. У Гарета кружилась голова. Он всего лишь хотел остано-

ся один.

«Оставьте меня», – рявкнул он. – «Я приду».

Абертоль кивнул и поспешил выйти из комнаты вместе со слугой, закрывая за собой двери.

Гарет стоял на коленях, схватившись за голову, пытаясь думать, вспомнить. Это было слишком. Память начала возвращаться к нему обрывками. Щит пал; Империя атаковала; половина его двора покинула его; их увела его сестра; в Силегию... Гвендолин... Вот что произошло. Именно это он и пытался вспомнить.

Гвендолин. Гарет ненавидел ее с такой страстью, которую не смог бы описать словами. Сейчас, больше чем когда-либо, он хотел убить ее. Ему *нужно* убить ее. Все его проблемы в этом мире были из-за нее. Он найдет способ добраться до сестры, даже если он должен умереть, пытаясь сделать это. А затем он убьет всех своих братьев.

При мысли об этом Гарету стало лучше.

С усилием он поднялся на ноги и, спотыкаясь, прошел по комнате, опрокинув край стола по пути. Когда Гарет подошел к двери, то заметил алебастровый бюст своего отца – скульптуру, которую отец любил. Он нагнулся, схватил ее за голову и швырнул в стену.

Она разбилась на тысячу осколков, и впервые за этот день Гарет улыбнулся. Может быть, этот день, в конце концов, не будет таким уж плохим.

Гарет гордой походкой вошел в Зал Совета в сопровождении нескольких слуг, захлопнув огромные дубовые двери своей ладонью, заставляя всех присутствующих в переполненной комнате подпрыгнуть при его появлении. Они все быстро встали по стойке смирно.

Если в обычное время это принесло бы Гарету некоторое удовлетворение, то сегодня его это не волновало. Он был измучен призраком своего отца и закипал от ярости из-за того, что его сестра уехала. Чувства бурлили в нем, и он должен выпустить их наружу.

Гарет пошел, спотыкаясь, через большой зал в своем одурманенном опиумом состоянии, направляясь по центру прохода к своему трону. Десятки советников стояли в стороне, пока он проходил мимо. Его двор вырос, и сегодня здесь кипела неистовая энергия, поскольку все больше количество людей, казалось, появлялись с новостями об отъезде половины королевского двора и о падении щита. Словно все те, кто остался в королевском дворе, шли сюда за ответами.

И, разумеется, у Гарета не было ни одного ответа.

Когда Гарет подошел к ступенькам из слоновой кости к трону отца, он увидел терпеливо стоявшего за ним Лорда Култина, лидера наемников его личной боевой силы, единственного человека из всех оставшихся при дворе, которому

он мог доверять. Рядом с ним находились десятки его бойцов, которые стояли молча, сжимая рукояти своих мечей, готовые сражаться на смерть за Гарета. Это было единственное, что еще способно было его утешить.

Гарет сел на свой трон и окинул взглядом комнату. Здесь было так много лиц – нескольких он узнал, в то время как многие лица ничего ему не говорили. Он не доверял ни одному из них. Каждый день он очищал свой двор от все большего количества людей – многих Гарет отправил в темницу, многих – к палачу. Не проходило ни дня, чтобы он не убил, как минимум, небольшую группу людей. Гарет считал это хорошей политикой – это держало людей в напряжении, предотвращая образование государственного переворота.

Комната погрузилась в тишину, все присутствующие смотрели на него в изумлении. Казалось, что они боялись заговорить, а именно этого Гарет и хотел. Ничто не радовало его больше, чем внушать страх своим подданным.

Наконец, вперед вышел Абертоль, стук его трости эхом отражался от стен. Он прокашлялся.

«Милорд», – заговорил он своим древним голосом. – «Мы находимся в эпицентре великого беспорядка в королевском дворе. Я не знаю, какие новости уже дошли до вас – щит пал, Гвендолин покинула королевский двор и увела с собой Колька, Брома, Кендрика, Атмэ, Серебро, Легион, половину Вашей армии и половину двора. Те, кто остались здесь, ждут

Вашего руководства, и хотят узнать, каким будет Ваш следующий шаг. Людям нужны ответы, милорд».

«Это еще не все», – сказал другой член Совета, которого Гарет смутно узнавал. – «Ходят слухи о том, что в Каньоне уже пробита брешь. Слухи о том, что Андроникус вместе со своей миллионной армией вторгся на сторону Кольца, принадлежащую МакКлаудам».

По залу пролетел возмущенный вздох, десятки храбрых воинов, преисполненные страха, зашептались между собой. Паника распространилась подобно лесному пожару.

«Это не может быть правдой!» – воскликнул один из воинов.

«Это правда!» – настаивал член Совета.

«Тогда нет никакой надежды!» – крикнул другой воин. – «Захватив МакКлаудов, Империя затем придет в королевский двор. У нас нет никаких шансов сдержать их».

«Мы должны обсудить условия капитуляции, милорд», – обратился Абертоль к Гарету.

«Капитуляции?» – крикнул другой мужчина. – «Мы никогда не сдадимся!»

«Если мы этого не сделаем», – выкрикнул воин. – «То будем уничтожены. Как мы можем противостоять миллиону человек?»

Комната разразилась возмущенным ропотом, солдаты и члены Совета начали спорить друг с другом. В зале начался беспорядок.

Глава Совета ударил своим железным жезлом по каменному полу и закричал:

«ПОРЯДОК!»

Постепенно в зале наступила тишина. Все присутствующие обернулись и посмотрели на него.

«Все эти решения для короля, а не для нас», – сказал один из членов Совета. – «Гарет является законным королем, и не мы должны обсуждать условия капитуляции – если вы вообще будем капитулировать».

Они все повернулись к Гарету.

«Милорд», – произнес Абертоль утомленным голосом. – «Как вы предлагаете уладить дело с армией Империи?»

В зале повисла мертвая тишина.

Гарет сидел на троне, глядя на мужчин, ожидающих ответа. Но ему становилось все сложнее и сложнее мыслить ясно. Он продолжал слышать голос отца в своей голове, который кричал на него, когда Гарет был ребенком. Это сводило его с ума, но этот голос не исчезал.

Гарет протянул руку и почесал деревянный подлокотник трона – снова и снова. Звук его скрежещущих ногтей был единственным звуком в комнате.

Члены Совета обменялись взволнованными взглядами.

«Милорд», – вставил другой член Совета. – «Если Вы решите не сдаваться, тогда мы должны тут же укрепить королевский двор. Мы должны укрепить все входы, все дороги, все ворота. Мы должны вызвать всех воинов, готовясь к за-

щите. Мы должны подготовиться к осаде и к защите наших граждан, приготовить запасы питания. Нужно многое сделать. Пожалуйста, милорд. Дайте нам приказ. Скажите нам, что делать».

В зале снова стало тихо, когда все взгляды обратились к Гарету.

Наконец, Гарет поднял подбородок и посмотрел на присутствующих.

«Мы не станем сражаться с Империей», – заявил он. – «Но мы и не будем сдаваться».

Все мужчины переглянулись между собой, сбитые с толку.

«Что же тогда мы должны делать, милорд?» – спросил Абертоль.

Гарет прокашлялся.

«Мы должны убить Гвендолин!» – объявил он. – «Только это сейчас имеет значение».

Ответом ему послужила потрясенная тишина.

«Гвендолин»? – удивленно выкрикнул член Совета, когда в зале снова поднялся изумленный ропот.

«Мы отправим за ней все наши силы, чтобы убить ее и людей, которые ушли с ней, до того, как они доберутся до Силесии», – объявил Гарет.

«Но, милорд, как это нам поможет?» – выкрикнул член Совета. – «Если мы отправимся в путь, чтобы атаковать ее, это только сделает наши войска незащищенными. Они будут окружены и убиты Империей».

«Кроме того, это сделает королевский двор открытым для нападения!» – выкрикнул другой член Совета. – «Если мы не собираемся сдаваться, мы должны немедленно укрепить королевский двор!»

Группа мужчин закричала в знак согласия.

Гарет повернулся и бросил на члена Совета холодный взгляд.

«Мы используем каждого имеющегося у нас человека для того, чтобы убить мою сестру!» – мрачно сказал он. – «Мы не пощадим ни одного из них!»

В комнате повисла тишина, когда один из членов совета отодвинул свой стул, царапая каменный пол, поднимаясь.

«Я не стану смотреть на то, как королевский двор разрушается из-за Вашей личной одержимости. Что касается меня, я не поддерживаю Вас в этом!»

«И я!» – эхом повторила половина присутствующих в зале.

Гарет почувствовал, что закипает от ярости. Он уже собирался встать, когда внезапно дверь в зал распахнулась, и туда забежал командир того, что осталось от армии.

Все взгляды устремились на него. Он тащил за собой мужчину – небритого разбойника с жирными волосами и со связанными запястьями. Он протащил его до центра комнаты и остановился перед королем.

«Милорд», – холодно произнес командир. – «Этот человек был седьмым вором из той группы, которая была казне-

на за кражу Меча Судьбы. Он тогда сбежал. Он рассказывает невероятную историю о том, что произошло».

«Говори!» – подтолкнул разбойника командир, встряхнув его.

Мужчина нервно посмотрел по сторонам, его сальные волосы прилипли к щекам. Он колебался, но затем выкрикнул:

«Нам приказали украсть меч!»

В комнате разразился возмущенный ропот.

«Нас было девятнадцать человек!» – продолжал вор. – «Дюжина человек унесли меч под покровом темноты через мост Каньона, в дебри. Они спрятали его в повозке и сопровождали через мост, так что солдаты, стоявшие на страже, и понятия не имели, что внутри. Остальным, семерым из нас, приказали оставаться в стороне после кражи. Нам сказали, что нас арестуют для показухи, а потом отпустят. Но вместо этого всех моих друзей казнили. Меня тоже казнили бы, если бы я не сбежал».

Все присутствующие перешли на долгий взволнованный ропот.

«А куда они отнесли меч?» – надавил на него командир.

«Я не знаю. Куда-то вглубь Империи».

«А кто отдал вам такой приказ?»

«Он!» – сказал вор, внезапно обернувшись и указывая своим костлявым пальцем на Гарета. – «Наш Король! Он приказал нам сделать это!»

По залу пролетел ропот ужаса, поднялись крики, пока, на-

конец, член Совета не постучал несколько раз своим железным жезлом и не призвал мужчин к тишине.

Присутствующие замолчали, но это далось им с трудом.

Гарет, которого уже трясло от страха и гнева, медленно поднялся со своего трона и воины в комнате притихли. Они все посмотрели на него.

Шаг за шагом Гарет спускался по ступенькам из слоновой кости, его шаги эхом отдавались в зале. Тишина была такой плотной, что ее можно было разрезать ножом.

Он прошел через зал, пока, наконец, не оказался рядом с вором. Гарет пронзал его своим холодным взглядом, находясь в одном футах от него. Мужчина переминался с ноги на ногу в руках командира, глядя куда угодно, но только не на Гарета.

«В моем королевстве воров и лжецов ждет только одна участь», – тихо произнес Гарет.

Он вдруг снял с пояса кинжал и вонзил его в сердце мужчины.

Вор закричал от боли, выкатив глаза из орбит, после чего вдруг замертво рухнул на пол.

Командир бросил на Гарета сердитый взгляд.

«Вы только что убили свидетеля, который выступил против Вас», – сказал он. – «Неужели Вы не понимаете, что это только говорит о Вашей вине?»

«Какого свидетеля?» – переспросил Гарет, улыбнувшись. – «Мертвые не говорят».

Командир покраснел.

«Если Вы забыли, я являюсь командиром половины королевской армии. Я не позволю делать из меня дурака. Судя по Вашим действиям, я могу только предположить, что Вы виновны в преступлении, в котором он Вас обвинил. Поэтому больше ни я, ни моя армия не будем Вам служить. На самом деле, я возьму Вас под стражу на основании измены Кольцу!»

Командир кивнул своим людям и все, как один, несколько дюжин солдат вынули свои мечи и вышли вперед, чтобы арестовать Гарета.

Лорд Култин сделал шаг вперед в сопровождении большего количества людей, они все вынули свои мечи и встали позади Гарета.

Они встали лицом к лицу с солдатами командира. Гарет стояли посредине.

Когда Гарет посмотрел на командира, на его губах играла победоносная улыбка. Люди Гарета превосходили числом его солдат, и командир знал об этом.

«Никто не возьмет меня под стражу», – усмехнулся Гарет. – «И уж тем более это не сделаете Вы. Забирайте своих людей и покиньте мой двор, иначе испытаете на себе гнев моей личной боевой силы».

После нескольких напряженных секунд командир, наконец, развернулся и подал жест рукой своим людям и все они, как один, с опаской отступили, выходя из комнаты с обна-

женными мечами.

«С этого дня», – прогремел командир. – «Да будет Вам известно, что мы больше не служим Вам! Вы столкнетесь с армией Империи самостоятельно. Надеюсь, что они хорошо отнесутся к Вам. Лучше, чем Вы отнеслись к своему отцу!»

Все солдаты поспешили выйти из комнаты, издавая при этом громкий звон металла.

Дюжины членов Совета, слуг и дворян, стояли в тишине, перешептываясь.

«Оставьте меня!» – крикнул Гарет. – «ВСЕ ВЫ!»

Все присутствующие быстро покинули покои, включая личную боевую силу Гарета.

В зале остался всего один человек, который задержался позади других.

Лорд Култин.

В комнате теперь находились только Гарет и он. Култин подошел к Гарету, остановившись в футах от него. Он пристально посмотрел на короля, словно оценивая его. Как обычно, его лицо ничего не выражало. Это было истинное лицо наемника.

«Меня не волнует, что Вы сделали и почему», – начал он мрачным хриплым голосом. – «Политика меня не волнует. Я боец. Меня волнуют только деньги, которые Вы платите мне и моим людям».

Он помедлил.

«Тем не менее, я хотел бы знать, для своего собственного

удовлетворения – неужели Вы на самом деле приказали тем людям унести меч?»

Гарет посмотрел на этого человека. В его глазах было нечто, что он узнал в себе – они были холодными, безжалостными и беспринципными.

«А что если это так?» – спросил Гарет.

Лорд Култин долго смотрел на него.

«Но почему?» – задал он вопрос.

Гарет молча смотрел на него.

Глаза Култина широко распахнулись, когда он все понял.

«Если Вы не смогли завладеть им, значит, никто не должен?» – спросил он. – «Не так ли?» – Он подумал о последствиях. – «Тем не менее, даже в таком случае», – добавил Култин», – «Разумеется, Вы знали, что кража меча опустит щит, сделает нас уязвимыми для атаки».

Глаза Култина стали еще шире.

«Вы *хотели*, чтобы на нас напали, не так ли? Что-то внутри Вас хочет, чтобы королевский двор был разрушен», – сказал он, внезапно все осознав.

Гарет улыбнулся в ответ.

«Не все местам предназначено существовать вечно», – медленно произнес он.

Глава пятая

Гвендолин шла вместе с большой группой солдат, советников, слуг, Серебра, Легиона и половины королевского двора. Они все направлялись в большой город, покинув королевский двор. Гвен переполняли противоречивые чувства. С одной стороны, она была рада тому, что, наконец, освободилась от своего брата Гарета, что будет находиться далеко от него в окружении доверенных воинов, которые могли защитить ее, не опасаясь его предательства или того, что ее выдадут замуж. Наконец, ей не придется каждую минуту оглядываться, опасаясь одного из убийц Гарета.

Кроме того, Гвен чувствовала себя воодушевленной и смиренной из-за того, что ее выбрали правительницей, ей доверили возглавить эту огромную группу людей, которые следовали за ней так, словно она была своего рода пророком. Они все шагали по бесконечной дороге в Саварию. Они видели в Гвен своего правителя – девушка читала это в каждом их взгляде – и смотрели на нее с надеждой. Она чувствовала себя виноватой, желая, чтобы одному из братьев выпала такая честь – любому из них, только не ей. Тем не менее, Гвендолин видела, сколько надежды в людей вселила возможность иметь справедливого и честного руководителя, и это осчастливило ее. Если Гвен может выполнить для них это роль, особенно в такие мрачные времена, то она

это делает.

Гвен подумала о Торе, об их слезном прощании возле Каньона, и это разбивало ее сердце. Она смотрела на то, как он исчезает в тумане, переходя через мост Каньона, отправляясь в путешествие, которое почти наверняка приведет к его смерти. Это было отважное и благородное путешествие – она не могла этого отрицать, не могла не признавать, что оно предпринято ради королевства, ради Кольца. Тем не менее, Гвен продолжала спрашивать себя, почему это должен делать *он*. Ей хотелось, чтобы это был кто-нибудь другой. Сейчас, больше чем когда-либо, девушка хотела, чтобы Тор был рядом. В эти времена потрясений, огромных перемен, когда ей предстоит править одной, Гвендолин хотелось, чтобы он находился здесь. Больше всего на свете она волновалась о нем. Гвен не могла представить свою жизнь без Тора. От одной только мысли об этом к горлу подступали слезы.

Но Гвен сделала глубокий вдох, оставаясь сильной, зная, что глаза всех этих воинов обращены на нее, в то время как они шагали – бесконечный караван на этой пыльной дороге – направляясь еще дальше на Север, в отдаленную Силегию.

Гвен все еще не оправилась от потрясения, будучи оторванной от своей родины. Она с трудом понимала, что древний Щит пал, что в Каньоне пробита брешь. От дальних шпионов приходили слухи о том, что Андроникус уже высадился на берегах МакКлаудов. Девушка не знала, чему ве-

ритель. Она с трудом понимала, как это может произойти так быстро – в конце концов, Андроникусу ведь еще придется отправить весь свой флот через океан. Если каким-то образом это не МакКлауд был замешан в краже меча и это не он устроил падение Щита. Но как? Как ему удалось украсть его? Куда он его отнес?

Гвен чувствовала, насколько удручены были все окружающие ее люди, и она едва ли могла их за это винить. Над этой толпой в воздухе витало уныние, и на это была весомая причина – без щита они все беззащитны. Это был только вопрос времени – если не сегодня, то завтра или послезавтра Андроникус вторгнется в их земли. И когда он это сделает, у них не будет шанса сдержать этих людей. Совсем скоро это место, все то, что она любила и лелеяла, будет завоевано, а все те, кого она любит, будут убиты.

Они шли так, словно отправлялись навстречу своей смерти. Андроникуса здесь еще не было, но казалось, словно их уже захватили. Гвен вспомнила слова, которые ей однажды сказал отец: «Завоюй сердце армии – и битва уже выиграна».

Гвен знала, что именно она должна вдохновить всех этих людей, дать им ощущение безопасности, надежности – и, в некоторой степени, оптимизма. Она была настроена решительно именно так и сделать. Она не позволит своим личным страхам или чувству подавленности взять над ней верх в такое время. И девушка запретила себе утопать в жалости к самой себе. Теперь все это не касалось только ее одной.

Теперь дело касалось всех этих людей, их жизней, их семей. Они нуждались в ней. Они смотрели на нее, в надежде получить помощь.

Гвен подумала о своем отце и о том, как поступил бы он. Мысль о нем вызывала улыбку на ее губах. Отец сделал бы хорошую мину при плохой игре, несмотря ни на что. Он всегда учил ее скрывать свой страх за бахвальством, и, вспоминая его жизнь, ей казалось, что отец никогда ничего не боялся. Ни единожды. Возможно, это была всего лишь бравада, но бравада *хорошая*. Будучи руководителем, отец всегда был на виду, он знал, что именно в такой демонстрации и нуждались люди. Возможно, она была им нужна даже больше, чем руководство. Он был слишком бескорыстен, чтобы предаваться своим страхам. Гвен возьмет с него пример – она тоже не станет предаваться страхам.

Оглядевшись по сторонам, Гвен увидела Годфри, который шел рядом с ней. Рядом с ним была Иллепра, целительница. Они оба были заняты разговором и, как заметила Гвен, казалось, что их симпатия друг к другу постоянно росла с того самого дня, когда Иллепра спасла жизнь Годфри. Гвен желала, чтобы и другие ее братья тоже были здесь. Но Рис ушел вместе с Тором, Гарет, разумеется, потерян для нее навсегда, а Кендрик все еще был в своем форпосте, где-то на востоке, продолжая помогать восстанавливать тот отдаленный город.

Гвен отправила к нему гонца – это было первое, что она сделала – и молилась о том, чтобы тот вовремя добрался

до Кендрика, чтобы вернуть его, привезти в Силегию, чтобы брат был рядом с ней и помогал защищать город. По крайней мере, тогда оба ее брата – Кендрик и Годфри – смогут укрыться в Силесии вместе с ней. Таким образом, были бы спасены они все. Кроме, разумеется, ее старшей сестры Луанды.

Впервые за долгое время мысли Гвен обратились к Луанде. Она всегда находилась в состоянии ожесточенного соперничества со своей старшей сестрой. Гвен несколько не удивилась тому, что Луанда воспользовалась первой предоставленной возможностью сбежать из королевского двора и выйти замуж за МакКлауда. Луанда всегда была амбициозной и всегда хотела быть первой. Гвендолин любила ее и восхищалась сестрой, когда была младше, но Луанда, продолжая соперничество, не отвечала взаимностью на ее любовь. И через некоторое время Гвен прекратила свои попытки.

Тем не менее, сейчас Гвен было жаль Луанду. Она спрашивала себя, что стало с ее сестрой, с МакКлаудами, на земли которых вторгся Андроникус. Убьют ли ее? Гвен содрогнулась при мысли об этом. Они были соперницами, но в конечном итоге они все же были сестрами, и Гвен не хотела, чтобы Луанда умирала раньше времени.

Гвен подумала о своей матери, единственном члене своей семьи, которая осталась в королевском дворе с Гаретом, все еще пребывая в своем тяжелом состоянии. От одной только этой мысли внутри у Гвен все похолодело. Несмотря

на всю ту злость, которую девушка питала к своей матери, тем не менее, она не хотела, чтобы мать окончила свои дни таким образом. Что случится, если королевский двор будет завоеван? Убьют ли ее мать?

Гвен не могла избавиться от ощущения, что ее тщательно устроенная жизнь рушится вокруг нее. Казалось, что только вчера лето было в самом разгаре, проходила свадьба Луанды, был дан великолепный пир, переполненный изобилием королевский двор, вся ее семья была вместе, празднуя это событие, а само Кольцо могло похвастаться неприступностью. Казалось, что все это будет длиться вечно.

А теперь все раскололось на части. Ничто уже не было прежним.

Поднялся холодный осенний ветер, и Гвен плотнее натянула на плечи свой синий шерстяной свитер. Осень в этом году была такой короткой, что на смену ей уже приходила зима. Девушка ощущала ледяные ветры, которые становились все тяжелее из-за влаги, когда они направлялись все дальше на север вдоль Каньона. Вскоре небо стало темнее, и воздух был наполнен новым звуком – криком зимних птиц, красных и черных грифов, которые низко кружились, когда упала температура. Они беспрестанно каркали, и эти звуки время от времени раздражали Гвен. Казалось, что это звуки приближающейся смерти.

После того, как она попрощалась с Тором, они все направились вдоль Каньона, следуя на север, зная, что это при-

ведет их в самый западный город западной части Кольца – в Силесию. Пока они шли, жуткий туман Каньона накатывал волнами, облекая лодыжки Гвен.

«Мы уже близко, миледи», – раздался голос.

Оглянувшись, Гвен увидела Срога, который стоял по другую сторону от нее, облаченный в отличительную красную броню Силесии, в окружении нескольких своих воинов. Они все были облачены в красную кольчугу и красные сапоги. Доброта Срога по отношению к ней, его преданность памяти ее отца, его предложение Силесии в качестве убежища тронули Гвен. Девушка не знала, что она и все эти люди делали бы в ином случае. Даже сейчас они все еще находились бы в королевском дворе, во власти предательства Гарета.

Срог был одним из самых благородных лордов, которых Гвен когда-либо встречала. Имея в своем распоряжении тысячи воинов, контролируя прославленный оплот Запада, Срогу не было необходимости оказывать почтение кому-либо. Но он платил дань уважения ее отцу. Это всегда было хрупким политическим равновесием. Во времена ее деда Силесия нуждалась в королевском дворе, во времена ее отца им требовалось уже меньше поддержки, а в ее времена она не нуждалась в ней вовсе. В действительности же, после падения Щита и хаоса в королевском дворе, именно они нуждались в Силесии.

Конечно, в состав Серебра и Легиона входили лучшие воины, и сейчас Гвен сопровождали тысячи солдат, что со-

ставляло половину королевской армии. Тем не менее, Срог, как и большинство других лордов, мог просто закрыть свои ворота и заботиться только о самом себе.

Вместо этого Срог отыскал Гвен, оказал ей дань уважения и настоял на том, чтобы предоставить убежище всем им. Гвен была полна решимости однажды любой ценой отблагодарить его за эту доброту. Если все они выживут.

«Вы не должны волноваться», – мягко ответила Гвен, положив свою нежную руку ему на запястье. – «Мы войдем в Ваш город. Нам очень повезло, что Вы проявили доброту по отношению к нам в такое тяжелое время».

Срог улыбнулся. Уже немолодой воин с лицом, испещренным от битв морщинами, с копной рыжевато-каштановых волос, с сильным подбородком, лишенным бороды, Срог был настоящим мужчиной – не только Лордом, но и истинным воином.

«Ради Вашего отца я бы прошел сквозь огонь и воду», – ответил Срог. – «Не стоит благодарности. Для меня большая честь отплатить мой долг ему, служа его дочери. В конце концов, он желал, чтобы Вы правили. Поэтому служа Вам, я служу ему».

Рядом с Гвен также шли Кольк и Бром, а за ними тянулся вездесущий стук тысяч шпор, звона мечей в ножнах, касания щитов о броню. Их сопровождала огромная какофония шума, пока они направлялись все дальше и дальше на север вдоль края Каньона.

«Миледи», – сказал Кольт. – «Меня не покидает чувство вины. Мы не должны были позволять Тору, Рису и другим воинам отправляться в Империю одним. Большее количество воинов должны были вызваться пойти с ними. Это будет на моей совести, если с ними что-нибудь случится».

«Они сами выбрали это путешествие», – ответила Гвен. – «Это дело чести. Те, кому суждено было уйти, ушли. Чувство вины здесь не поможет».

«А что случится, если они не вернутся вовремя с Мечом?» – спросил Срог. – «Армии Андроникуса не заставят себя ждать, скоро они появятся у наших ворот».

«Тогда мы должны выступить в защиту», – уверенно произнесла Гвен, придав своему голосу как можно больше храбрости, надеясь приободрить остальных. Она заметила, что другие генералы обернулись и посмотрели на нее.

«Мы станем сражаться до последнего вздоха», – добавила Гвен. – «Мы не станем ни отступать, ни сдаваться».

Девушка почувствовала, что ее слова произвели впечатление на генералов. Ее собственный голос впечатлил и саму Гвен, а сила, поднимающаяся в ней, удивляла девушку. Это была сила ее отца, семи поколений королей МакГилов.

В то время как они продолжали идти, дорога резко повернула влево, и, свернув за угол, Гвен остановилась как вкопанная, замерев от представшего перед ней зрелища.

Силесия.

Гвен вспомнила, как отец брал ее с собой в путешествие

сюда, когда она была маленькой девочкой. С тех пор это место не покидало ее во снах, оно казалось девушке волшебным. А теперь он лежал перед ней, когда она стала женщиной, и при взгляде на него у нее по-прежнему перехватывало дыхание.

Силесия была самым необычным городом из всех, которые Гвен когда-либо видела. Все здания, все укрепления – все было построено из древнего, ярко-красного камня. Верхняя половина Силесии – высокая, вертикальная, изобилующая парапетами и шпилями – была построена на большом острове, в то время как нижняя половина стояла на стороне Каньона. Кружащиеся туманы Каньона наплывали со всех сторон, обволакивая город, заставляя красный цвет блестеть и сверкать на свету, отчего казалось, что город построен в облаках.

Его укрепления вырастали до сотни футов, увенчанные парапетами и подкрепленные бесконечными рядами стен. Место представляло собой крепость. Даже если армия каким-то образом разрушит стены города, ей все еще придется спуститься в нижнюю половину города, расположенную прямо на скалах, и сражаться на краю Каньона. Было очевидно, что атакующая армия не захотела бы вступать в подобную войну. Именно поэтому этот город выстоял на протяжении тысячи лет.

Люди Гвен стояли, широко раскрыв глаза от изумления, и девушка чувствовала, что все они тоже испытывают благо-

говение.

Впервые за долгое время Гвен ощутила прилив оптимизма. Это было место, в котором они могли остановиться, подалее от досягаемости Гарета, место, которое они смогут защитить. Место, в котором она сможет править. И возможно – всего лишь возможно – королевство МакГиля снова сможет подняться.

Срог стоял, уперев руки в бедра, глядя на свой собственный город так, словно видел его впервые. Его глаза светились гордостью.

«Добро пожаловать в Силесию».

Глава шестая

Тор открыл глаза на рассвете и увидел плавно покачивающиеся волны океана, поднимающие и опускающие огромные гребни, которые застилали мягкий свет первого солнца. Светло-желтые воды Тартувиана сверкали в утреннем тумане. Корабль спокойно покачивался на воде, единственным звуком были только бьющиеся о корпус судна волны. Тор сел и огляделся по сторонам. Его веки отяжелели от усталости, в действительности же, никогда в жизни он не чувствовал себя таким уставшим. Они плыли уже много дней, и все здесь, в этой стороне мира, казалось другим. Воздух был тяжелым из-за влажности, температура была намного выше, из-за чего складывалось ощущение, что они дышат в постоянном потоке воды. Тор чувствовал себя вялым, ему казалось, что его руки и ноги были тяжелыми. Молодому человеку казалось, словно он прибыл в Лето.

Тор осмотрелся по сторонам и увидел, что все его друзья, которые обычно просыпались до рассвета, сейчас лежали на палубе, погрузившись в сон. Даже Крон, который всегда бодрствовал, спал рядом с ним. Эта туманная тропическая погода повлияла на всех присутствующих. Ни один из них больше не рвался стоять у штурвала – они отказались от этой идеи много дней назад. Это было бессмысленно – их паруса всегда были при полной мачте, гонимые западным

ветром, и магические приливы океана непрерывно толкали корабль в одном направлении. Казалось, что волны несут их неизменно в одном направлении, несколько раз молодые люди пытались управлять штурвалом или изменить курс, но это было бесполезно. Они все смирились и позволили Тартувиану нести их куда угодно. «В любом случае мы не знаем, в какой стороне находится Империя», – размышлял Тор. Если приливы доставят их на сушу, это уже будет достаточно хорошо.

Крон, проснувшись, заскулил, после чего наклонился и лизнул Тора в лицо. Молодой человек потянулся к своему, уже практически пустому, мешку, и дал леопарду последнюю из его сушеных мясных палочек. К удивлению Тора, Крон не схватил мясо с его руки, как делал обычно. Вместо этого леопард посмотрел на мясо, перевел взгляд на пустой мешок, после чего снова выразительно посмотрел на Тора. Он колебался, думая, приниматься ли за пищу, и Тор понял, что Крон не хочет забирать у него последний кусок.

Молодой человек был тронут этим жестом, но он настаивал, затапливая мясо в пасть леопарда. Тор знал, что совсем скоро они останутся без еды, и молился о том, чтобы они добрались до суши. Он понятия не имел, сколько еще продлится это путешествие. Что если оно займет месяцы? Что они будут есть?

Солнце здесь взошло быстро, слишком рано став сильным и ярким. Тор встал, когда туман начал сжигать воду, и пошел

на нос корабля.

Тор стоял там и вглядывался вдаль, в то время как палуба мягко покачивалась под ним, наблюдал за тем, как рассеивается туман. Он моргнул, спрашивая себя, не видение ли это, когда на горизонте появились очертания далекой земли. Его пульс участился. Это была земля. Настоящая земля!

Земля появилась в самой неожиданной форме – два длинных, узких полуострова врезались в море как два конца зубца вил. И когда поднялся туман, Тор посмотрел налево и направо и поразился, увидев по обе стороны от них две полосы земли, которые находились приблизительно в пятидесяти ярдах друг от друга. Их затягивало прямо в центр длинного залива.

Тор свистнул, и его братья по Легиону поднялись. Вскочив на ноги, они поспешили к нему, встав на носу корабля и вглядываясь вдаль.

Все молодые люди стояли, затаив дыхание при виде открывшегося перед ними зрелища – это были самые экзотические берега, которые они когда-либо видели, плотно заросшие джунглями, где парящие деревья, выстроившиеся вдоль береговой линии, были такими густыми, что сквозь них невозможно было что-нибудь рассмотреть. Тор заметил огромные папоротники тридцати футов высотой, склонившиеся над водой, желтые и фиолетовые деревья, которые, казалось, достигают самого неба. И повсюду раздавались чужие и непрерывные звуки животных, птиц, насекомых и ко-

го-то еще, кого Тор не узнавал, но кто рычал, кричал и пел.

Тор тяжело сглотнул. Ему казалось, словно они входят в непроходимое царство зверей. Здесь все казалось другим, даже пахло совершенно по-другому. Ничто в этом месте и близко не напоминало ему Кольцо. Все члены Легиона обернулись и посмотрели друг на друга, и Тор читал нерешительность в их глазах. Все молодые люди задавались вопросом, какие создания ожидают их внутри тех джунглей.

Но выбора у них не было. Течение принесло их только сюда и, очевидно, именно здесь им нужно было высадиться для того, чтобы войти в земли Империи.

«Сюда!» – крикнул О’Коннор.

Молодые люди подбежали к перилам, у которых находился О’Коннор, когда он перегнулся и указал на воду. Там, рядом с кораблем, плавало огромное насекомое светящегося фиолетового цвета, десяти футов в длину, с сотнями ног. Оно засветилось под волнами, после чего засновало вдоль поверхности воды, в то время как тысячи его небольших крыльев начали жужжать, а само оно поднялось над водой. Затем насекомое снова заскользило вдоль поверхности и погрузилось ниже. После чего оно повторило весь процесс снова и снова.

Пока молодые люди наблюдали за ним, внезапно насекомое поднялось выше в воздух, на уровне глаз членов Легиона. Паря, оно началось приближаться к ним, выпучив свои четыре больших зеленых глаза. Оно зашипело, и они все

невольнo отскочили назад, потянувшись за своими мечами.

Элден вышел вперед и замахнулся на насекомое. Но к тому моменту, когда его меч достиг воздуха, оно уже вернулось в воду.

Тор и другие члены Легиона отлетели назад, рухнув на палубу, когда их лодка внезапно остановилась, сама по себе врезавшись на берег с толчком.

Сердце Тора забилося бешено, когда он посмотрел через край – под ними был узкий пляж, выложенный из тысяч небольших острых камней ярко-фиолетового цвета.

Земля. Они добрались до нее.

Элден направился к якорю, и все молодые люди подняли его и перебросили через край. Каждый из них спустился вниз по цепи, прыгнув с нее и оказавшись на берегу. Тор передал Крона Элдену, начав спускаться.

Тор вздохнул, когда его ноги коснулись земли. Ощущение почвы под ногами – сухой, устойчивой земли – приносило облегчение. Он будет чувствовать себя прекрасно, если ему больше никогда снова не придется плыть на корабле.

Все члены Легиона схватили веревки и протаскивали судно как можно дальше на берег.

«Ты думаешь, что прилив отнесет ее прочь?» – спросил Рис, глядя на лодку.

Тор взглянул на нее – она казалась в безопасности на песке.

«Не с этим якорем», – сказал Элден.

«Прилив не отнесет ее в море», – вмешался О'Коннор. – «Вопрос в том, не уведет ли ее кто-нибудь другой».

Тор бросил на лодку последний долгий взгляд, понимая, что друг прав. Даже если они найдут меч, велика вероятность того, что они вернутся на пустой берег.

«И как в таком случае мы вернемся назад?» – спросил Конвал.

Тор не мог избавиться от чувства, словно с каждым шагом этого пути они сжигают свои мосты.

«Мы найдем выход», – сказал он. – «В конце концов, в Империи должны быть другие корабли, не так ли?»

Тор пытался придать своему голосу уверенности, чтобы успокоить своих друзей. Но в глубине души молодой человек и сам не был в этом так уверен. Все это путешествие казалось ему все более и более зловещим.

Все молодые люди, как один, повернулись и посмотрели на джунгли. Перед ними была сплошная стена листвы, скрывающая тьму. Звуки животных вокруг них перешли в какофонию – из-за этого шума Тору сложно было слышать даже самого себя. Казалось, что каждый зверь Империи кричал, чтобы поприветствовать молодых людей.

Или предупредить их.

* * *

Тор и другие члены Легиона с опаской продвигались бок

о бок. Каждый из них держался на страже, пока они шли через густые тропические джунгли. Тору не удавалось слышать собственные мысли – такими непрерывными были крики и вопли целого оркестра окружающих их насекомых и животных. Тем не менее, когда он вглядывался во тьму листвы, то не мог их заметить.

Крон следовал за ним по пятам, рыча и ошестинившись. Тор никогда не видел леопарда таким настороженным. Бросив взгляд на своих братьев по оружию, Тор увидел, что каждый из них, как и он, опустил руку на рукоять своего меча. Каждый из них тоже был как на иголках.

Они шли уже несколько часов, все глубже и глубже пробираясь в джунгли, где воздух становился все более влажным, плотным, отчего дышать было труднее. Они шли по следам того, что, казалось, когда-то представляло собой тропу – несколько сломанных веток намекали на тропу, которую могла проложить некогда-то прибывшая сюда группа людей. Тор надеялся только на то, что эти следы принадлежали группе, которая похитила меч.

Тор испытывал благоговение, глядя на природу – всеросло до эпической пропорции, каждый лист был размером с него. Он чувствовал себя насекомым в земле великанов. Молодой человек заметил какой-то шорох за некоторыми листьями, но на самом деле он ничего не смог разобрать. У Тора было зловещее ощущение, что за ними наблюдают.

Тропа перед ними внезапно окончилась сплошной стеной

листьев. Они все остановились и растерянно переглянулись между собой.

«Но след не может просто исчезнуть!» – беспомощно произнес О’Коннор.

«Она не исчезла», – сказал Рис, рассматривая листья. – «Просто джунгли отрасли сами на себе».

«И куда теперь идти?» – спросил Конвал.

Тор обернулся и посмотрел по сторонам, задавая себе тот же вопрос. С каждой стороны росла все более плотная листва и, казалось, нет никакого выхода. У Тора появилось дурное предчувствие, и он почувствовал себя все более потерянным.

И тут у него возникла идея.

«Крон», – сказал он, опустившись на колени и прошептав леопарду на ухо. – «Заберись на то дерево. Посмотри и скажи нам, куда пойти».

Когда леопард взглянул на него, Тор почувствовал, что он его понял.

Крон побежал к огромному дереву, ствол которого был шириной с десятерых мужчин, и, ни секунды не колеблясь, прыгнул на него и начал пробираться вверх. Крон бросился вперед, после чего прыгнул на одну из самых высоких веток. Он добрался до ее верхушки, где огляделся по сторонам, наострив уши. Тор всегда чувствовал, что Крон понимал его, а теперь он знал это наверняка.

Леопард откинулся назад и задней стенкой глотки из-

дал странное мурлыканье, после чего поспешно сбежал вниз по стволу и помчался в одном направлении. Молодые люди обменялись любопытными взглядами, после чего все повернулись и последовали за Кроном, который направлялся в ту часть джунглей, отодвигая толстые листья, чтобы они смогли пройти.

Через несколько минут Тор почувствовал облегчение, увидев, что тропа снова началась – перед ними предстали явные признаки сломанных веток и листва, показывающие, в каком направлении ушла группа. Тор наклонился и погладил Крона, целуя его в голову.

«Я не знаю, что бы мы делали без него», – сказал Рис.

«И я», – ответил Тор.

Крон замурлыкал – довольный и гордый.

Продолжив продвигаться все глубже в джунгли, петляя и сворачивая, молодые люди подошли к новому участку листвы с окружающими их цветами – огромными, размером с Тора, взрывающимися всевозможными цветами. С ветвей других деревьев свисали фрукты размером с валуны.

Все члены Легиона остановились в изумлении, после чего Конвал подошел к одному из фруктов, светящемуся красным цветом, и протянул руку, чтобы коснуться его.

Внезапно раздалось глубокое рычание.

Конвал попятился и схватил свой меч, а остальные посмотрели друг на друга с тревогой.

«Что это было?» – спросил Конвал.

«Звук раздался оттуда», — сказал Рис, указав в другую часть джунглей.

Они все обернулись и проследили за его рукой. Но, кроме листьев, Тор ничего не смог увидеть. Шум стал более громким и настойчивым и, наконец, ветви зашуршали. Тор и его друзья сделали шаг назад, вынимая свои мечи, и замерли, ожидая наихудшего.

Но то, что появилось из джунглей, превзошло даже самые худшие опасения Тора. К ним вышло огромное насекомое, в пять раз больше Тора, напоминая богомола, с двумя задними лапами, двумя передними лапами поменьше, которые болтались в воздухе, и длинными когтями на конце каждой лапы. Его тело было флуоресцентного зеленого цвета, покрытое чешуей. Кроме того, у него были маленькие крылья, которые гудели и дрожали. В верхней части головы у насекомого было два глаза, а третий находился на кончике носа. Насекомое осмотрелось по сторонам и обнажило еще больше когтей, до сих пор спрятанных под его горлом, которые задрожали и защелкали.

Оно стояло, возвышаясь над ними, и из его живота показалась длинная тощая лапа с длинным когтем. Внезапно насекомое протянуло свою лапу быстрее, чем кто-либо из них сумел отреагировать, и схватило О'Коннора, три его когтя вытянулись и обхватили запястье молодого человека. Насекомое подняло его вверх в воздух так легко, словно он был листом.

О'Коннор замахнулся своим мечом, но он был не таким быстрым, как эта тварь. Насекомое несколько раз встряхнуло его, после чего вдруг открыло свою пасть, обнажая ряды острых зубов, развернуло О'Коннора боком и начало опускать его в рот.

О'Коннор закричал, когда перед ним замаячила мгновенная и мучительная смерть.

Тор приступил к действию. Не думая, он поставил камень в свою пращу, прицелился и метнул его в третий глаз монстра, расположенный на кончике носа.

Это было прямое попадание. Зверь истошно закричал, издав ужасный шум, достаточно громкий для того, чтобы расколоть дерево, после чего выронил О'Коннора, который кубарем упал вниз, приземлившись на мягкую землю джунглей с глухим стуком.

Затем разъяренное насекомое обратило свой взор на Тора.

Тор знал, что оказание сопротивления и борьба с этим монстром будут бесполезными. Как минимум, один из его собратьев будет убит и Крон, вероятно, тоже, и это только истощит ту драгоценную энергию, которой они обладали. Ему показалось, что они, возможно, вторглись на его территорию и что если они выберутся отсюда достаточно быстро, насекомое оставит их в покое.

«БЕЖИМ!» – крикнул Тор.

Члены Легиона развернулись и побежали, и зверь начал

гнаться за ними.

Тор слышал звук когтей этого монстра, которые разрезали густую листву прямо позади них, рассекая воздух и промахнувшись мимо его головы всего на несколько футов. Измельченные листья взлетали в воздух и сыпались вокруг него. Они бежали все вместе, и Тору казалось, что если они убегут на достаточное расстояние, то им удастся найти какое-то укрытие. Если же нет, тогда им придется оказать сопротивление.

Но внезапно бежавший рядом с ним Рис поскользнулся, зацепившись за ветку, и упал лицом в листву. Тор понял, что другу не удастся подняться вовремя. Он остановился позади них, вынул свой меч и встал между Рисом и монстром.

«ПРОДОЛЖАЙТЕ БЕЖАТЬ!» – крикнул Тор через плечо другим собратям, сам же оставшись для того, чтобы защитить Риса.

Монстр бросился на него, истошно закричав, и замахнулся на лицо Тора своими когтями. Тор пригнулся и в тоже время замахнулся мечом, и насекомое издало ужасающий крик, когда молодой человек отрубил один из его когтей. Зеленая жидкость брызнула в Тора и, подняв глаза, он в ужасе увидел, как на месте отрубленного когтя вырос новый – так же быстро, как он и был отрублен предыдущий. Словно Тор и не причинял ему этого увечья.

Тор сглотнул. Этого зверя невозможно будет убить. А теперь он еще и разозлил его.

Монстр замахнулся вниз другой рукой, выступившей откуда-то из другого места в его туловище, и так сильно ударил Тора по ребрам, что молодой человек отлетел в сторону и приземлился на группу деревьев. После чего насекомое опустило на Тора другой коготь, и молодой человек понял, что оказался в беде.

Элден, О'Коннор и близнецы побежали вперед и, когда монстр опустил на Тора другую лапу, О'Коннор выпустил стрелу из лука в пасть монстра, которая застряла в задней части его горла, заставив насекомое пронзительно кричать. Элден взял свой двуручный топор и бросил зверю в спину, в то время, как и Конвен, и Конвал бросили по копьё, пронзив его горло с другой стороны. Рис поднялся на ноги и вонзил свой меч в живот монстра. Вскочив на ноги, Тор замахнулся мечом на другую лапу зверя, отсекая ее. В это время к ним присоединился Крон, который прыгнул в воздух и вонзил свои клыки монстру в горло.

Монстр истошно кричал, не переставая, когда все молодые люди причинили ему больше повреждений, чем Тору казалось возможным. Ему показалось невероятным то, что зверь все еще стоит, что его крылья все еще колышутся. Этот зверь не собирался умирать.

Все молодые люди с ужасом наблюдали за тем, как зверь протянул лапу и вынул застрявшие в нем копьё, мечи и топор – по одному за раз – после чего все его раны затянулись у них на глазах.

Этот монстр был непобедимым.

Он откинулся назад и взревел, и все собратья Тора по Легиону шокировано смотрели на него. Они приложили максимум усилий, но даже не смогли нанести ему рану.

Монстр приготовился снова броситься на них со своими острыми зубами и когтями, и Тор понял, что они больше ничего не могут поделать – они все умрут.

«С ДОРОГИ!» – раздался внезапный крик.

Голос доносился из-за спины Тора и, казалось, принадлежал молодому человеку. Обернувшись, Тор увидел маленького мальчика – возможно, одиннадцати лет – который подбежал позади них, неся в руках то, что напоминало кувшин воды. Тор пригнулся, и мальчик плеснул воду, расплескав ее по всему лицу монстра.

Зверь откинулся назад и закричал, когда от его лица пошел пар. Он поднял свои лапы и начал рвать свои щеки, глаза и голову. Монстр кричал снова и снова, издавая такой громкий звук, что Тору пришлось прижать руки к ушам.

Наконец, зверь развернулся и умчался прочь, обратно в джунгли, затерявшись в листве.

Все члены Легиона обернулись и посмотрели на мальчика с новым чувством удивления и благодарности. Облаченный в лохмотья, с длинноватыми каштановыми волосами и ярко-зелеными умными глазами, ребенок весь был в грязи. Судя по его босым ногам и грязным рукам, казалось, что он живет здесь.

Никогда еще в своей жизни Тор не испытывал такой благодарности.

«Оружие не причинит вреда Гарторбисту», – сказал мальчик, закатывая глаза. – «К счастью для вас, я услышал крики, потому что был поблизости. Иначе вы бы уже сейчас были мертвы. Неужели вы не знаете, что вы никогда не должны противостоять Гарторбисту?»

Тор посмотрел на своих друзей – все они лишились дара речи.

«Это не мы противостояли ему», – сказал Элден. – «Это он противостоял нам».

«Они нападают только в том случае, если вы вторгаетесь на их территорию», – сообщил мальчик.

«Что мы должны были делать?» – спросил Рис.

«Ну, никогда не смотрите ему в глаза», – ответил ребенок. – «А если он нападет, ложитесь лицом вниз, пока он вас не оставит. И ни в коем случае никогда не пытайтесь убежать».

Тор сделал шаг вперед и положил руку на плечо мальчика.

«Ты спас наши жизни», – сказал он. – «Мы в большом долгу перед тобой».

Мальчик пожал плечами.

«Вы не похожи на войска Империи», – сказал он. – «Похоже, что вы пришли из какой-то другой части мира. Так почему бы мне не помочь вам? Кажется, на вас маркировка той группы, которая сошла с корабля несколько дней назад».

Тор и его друзья обменялись понимающими взглядами, после чего повернулись к мальчику.

«Знаешь ли ты, куда отправилась та группа?» – спросил Тор.

Мальчик пожал плечами.

«Это была большая группа, и они несли оружие. Оно казалось тяжелым – им всем пришлось нести его. Я следил за ними на протяжении нескольких дней. За ними легко было следить, поскольку продвигались они медленно. Кроме того, они были небрежными и беспечными. Я знаю, куда они пошли, хотя и не следил за ними за пределами деревни. Я могу отвести вас туда и указать вам верное направление, если хотите. Но не сегодня».

Молодые люди озадаченно переглянулись между собой.

«Почему не сегодня?» – спросил Тор.

«Всего через несколько часов наступит ночь. Нельзя разгуливать после наступления темноты».

«Но почему?» – задал вопрос Рис.

Мальчик посмотрел на него так, словно он был сумасшедшим.

«Этабагс», – ответил он.

Тор вышел вперед и взглянул на ребенка. Этот мальчишка ему сразу понравился – он был умным, искренним, бесстрашным и у него было большое сердце.

«Знаешь ли ты какое-нибудь место, в котором мы можем укрыться на ночь?»

Мальчик посмотрел на Тора, затем пожал плечами, заметно колеблясь. Он медлил.

«Я не думаю, что мне следует», – произнес он. – «Дедушка разозлится».

Вдруг из-за спины Тора появился Крон и направился к мальчику, глаза которого загорелись от восторга.

«Вот это да!» – воскликнул он.

Крон лизнул ребенка в лицо снова и снова, тот радостно захихикал и, протянув руку, погладил Крона по голове. После чего мальчик опустился на колени, положил свое копье и обнял леопарда. Казалось, что Крон обнимал его в ответ, отчего мальчик неистово смеялся.

«Как его зовут?» – спросил он. – «Кто он?»

«Его зовут Крон», – ответил Тор, улыбнувшись. – «Это редкий белый леопард. Он пришел с другой стороны океана, из Кольца. Мы родом оттуда. Ты ему нравишься».

Мальчик несколько раз поцеловал Крона, после чего, наконец, встал и посмотрел на Тора.

«Хорошо», – сказал он нерешительно. – «Полагаю, что я могу отвести вас в нашу деревню. Надеюсь, что дедушка не слишком рассердится. Иначе вам не повезло. Следуйте за мной. Мы должны поторопиться. Скоро наступит ночь».

Мальчик повернулся и быстро пошел вглубь джунглей, а Тор и остальные члены Легиона последовали за ним. Тора поразила ловкость мальчика, то, как хорошо он знает джунгли. Было сложно не отставать от него.

«Люди проходят здесь время от времени», – сообщил ребенок. – «Приливы океана приводят их прямо к гавани. Некоторые люди приходят сюда с моря и сокращают путь через эту дорогу, направляясь в какое-то другое место. Большинству из них это не удастся – они становятся пищей того или иного создания в джунглях. Вам повезло, ребята. Здесь можно наткнуться на кого-то страшнее, чем Гаторбист».

Тор сглотнул.

«На кого-то страшнее? Например?»

Мальчик покачал головой, продолжая идти вперед.

«Поверь, ты не хочешь этого знать. Я видел здесь довольно-таки ужасных тварей».

«Как долго ты находишься здесь?» – спросил охваченный любопытством Тор.

«Всю свою жизнь», – ответил ребенок. – «Мой дедушка привел нас сюда, когда я был маленьким».

«Но почему сюда, в это место? Конечно же, здесь должны быть гораздо более гостеприимные места».

«Вы не знаете Империю, не так ли?» – спросил мальчик. – «Войска находятся повсюду. Не так-то просто не попадаться им на глаза. Если они поймают нас, то превратят в рабов. Они редко появляются здесь, хотя это еще не самая глубь джунглей».

Когда они стали проходить через густой участок листвы, Тор протянул руку, чтобы отбросить лист со своего пути, но мальчик, обернувшись, толкнул его руку, закричав:

«НЕ ТРОГАЙ ЭТО!»

Все молодые люди остановились, и Тор взглянул на лист, которого едва не коснулся. Он был большим и желтым и казался достаточно безобидным.

Мальчик протянул зажатую в руке палку и осторожно коснулся кончика этого листа и, как только он это сделал, лист внезапно невероятно быстро обернулся вокруг палки, издав шипение, после чего кончик палки испарился.

Тор был поражен.

«Лист мук», – сообщил мальчик. – «Ядовитый. Если бы ты прикоснулся к нему, то сейчас был бы без руки».

Тор оглядел окружающую их листву с новым уважением. Он поразился тому, как им повезло, что они встретили этого мальчишку. Молодые люди продолжили свой путь, Тор прижимал руки к бокам, впрочем, как и все остальные. Они старались быть более осторожными с каждым пройденным шагом.

«Держитесь поближе друг к другу и следуйте точно по моим следам», – велел мальчик. – «Ничего не трогайте. Не пытайтесь есть эти фрукты. И не нюхайте эти цветы, иначе потеряете сознание».

«Эй, что это?» – спросил О'Коннор, обернувшись и взглянув на огромный фрукт, свисающий с ветки – длинный и узкий, сверкающий желтым цветом. О'Коннор сделал шаг вперед по направлению к нему, протянув руку.

«НЕТ!» – крикнул мальчик.

Но было слишком поздно. Когда О'Коннор прикоснулся к фрукту, земля под всеми ними пошла ходуном, и Тор почувствовал, как он начал скользить прямо в холм по грязи и воде. Они застряли на оползне и не могли остановиться.

Все молодые люди закричали, когда начали скользить в грязь на сотни футов, прямо в черные глубины джунглей.

Глава седьмая

Эрек сидел на своем коне, тяжело дыша, готовясь к нападению на две сотни воинов, стоявших к нему лицом к лицу. Он доблестно сражался, и ему удалось сразить первую сотню солдат, но теперь его плечи ослабели, а руки дрожали. Его разум был готов сражаться бесконечно, тем не менее, рыцарь не знал, как долго выдержит его тело. Он будет продолжать сражаться изо всех сил, как делал всю свою жизнь, и позволит судьбе принять решение за него.

Эрек крикнул и пнул незнакомого коня, которого он украл у одного из своих противников, после чего бросился на воинов.

Они тоже бросились в атаку, отвечая ему единым боевым кличем, рассвирепев. На этом поле уже было пролито много крови, но очевидно, никто не покинет его до тех пор, пока одна из сторон не будет мертва.

Бросившись в атаку, Эрек снял с пояса метательный нож, прицелился и бросил его в первого воина перед собой. Это был идеальный бросок – нож вонзился воину в горло и тот, схватившись за него, выронил поводья и упал со своего коня. Как и надеялся Эрек, воин упал перед ногами других лошадей, что привело к тому, что они споткнулись об него и тоже рухнули на землю.

Одной рукой Эрек поднял метательный дротик, другой –

щит, опустив при этом забрало, и изо всех сил бросился в атаку. Он станет нападать на эту армию так быстро и усердно, насколько это возможно, ответит на всевозможные удары и сократит линию прямо через нее.

Эрек закричал, бросившись на армию. Все годы рыцарских турниров сослужили ему добрую службу, и он умело воспользовался длинным дротиком для того, чтобы вывести из строя одного воина за другим, подряд сбивая их на землю. Он присел на корточки и прикрылся щитом в одной руке, чувствуя град посыпавшихся ударов на него, на его щит, на броню со всех сторон. Ему наносили удары мечами, топорами и булавами, что представляло собой бурю металла, и Эрек молился о том, чтобы его броня все это выдержала. Он вцепился в свой метательный дротик, устраняя как можно больше воинов, набросившись на них, прорезая себе путь через огромную группу.

Эрек не замедлил хода и всего через минуту езды он, наконец, прорвался с другой стороны на открытый участок, сократив путь разрушения прямо в центр группы воинов. Эрек вывел из строя, как минимум, дюжину воинов, но ему пришлось пострадать за это. Рыцарь тяжело дышал, его тело изнывало от боли, звон металла все еще раздавался в его ушах. Он чувствовал себя так, словно его прокрутили через мясорубку. Он бросил взгляд вниз и увидел, что весь перемазан кровью. К счастью, он не ощущал на себе никаких глубоких ран. Нанесенные ему раны казались незначительными цара-

пинами и порезами.

Эрек въехал в широкий круг, готовясь снова столкнуться с армией. Воины тоже развернулись, приготовившись еще раз атаковать его. До сих пор Эрек гордился своими победами, но ему становилось все сложнее восстанавливать дыхание, и он знал, что еще одна схватка с этой группой может означать конец для него. Тем не менее, рыцарь подготовил себя к следующей атаке, не желая отступить от битвы.

Внезапно позади армии поднялся необычный крик, и сначала Эрек был сбит с толку, увидев группу воинов, атакующих с тыла. Но когда он узнал броню, его сердце воспарило – это был его близкий друг из Серебра Брандт, вместе с Герцогом и десятками его людей. Сердце рыцаря ушло в пятки, когда среди них он увидел Алистер. Он попросил ее оставаться за безопасными стенами замка, но она не послушалась. А за это он любил ее больше, чем смог бы выразить словами.

Люди Герцога атаковали армию с тыла, издавая свирепый боевой клич и создавая хаос. Половина армия обернулась, чтобы столкнуться с ними, и встретили громкий звон металла. Во главе группы скакал Брандт со своим двуручным топором. Он замахнулся на передового воина, отсекая ему голову, после чего тем же движением замахнулся и вонзил топор в грудь другого противника.

Воодушевленный Эрек обрел второе дыхание – он воспользовался начавшимся хаосом и бросился на вторую половину армии. Бросившись вперед, рыцарь перегнулся и схва-

тил торчавшее из земли копье, после чего откинулся назад и с усилием метнул его в десятерых мужчин. Копье пролетело через шею одного воина, продолжая лететь, пока не вонзилось в грудь другого.

Затем Эрек высоко поднял свой меч и опустил его на первого попавшегося ему воина, разрубив рукоять его булавы пополам, после чего, развернувшись, отсек мужчине голову.

Эрек продолжал бороться, бросившись в группу воинов со всей оставшейся у него энергией, пронзая, блокируя, парируя, атакуя всех солдат, которые толпились вокруг него со всех сторон.

Эрек поочередно поднимал свой щит, отражая удар за ударом, и атаковал. Через несколько минут вокруг него собрались все воины – десятки воинов – атакуя рыцаря со всех сторон.

Он убил несчетное количество противников, но их все равно оставалось много, даже несмотря на то, что люди Герцога были заняты сражением с задним флангом. Одному из них удалось нанести удар по спине Эрека, между лопатками, своей булавой, отчего рыцарь закричал от боли, когда шипованный металлический шар угодил ему по позвоночнику. Эрек упал со своего коня на землю – этот удар выбил почву у него из-под ног.

Но он не сдался. В действие вступили его инстинкты, его присутствие духа заставило рыцаря немедленно откатиться в сторону, поднять свой щит и отразить приходяв-

шийся на его голову удар. После чего рыцарь стал отражать удары своим мечом, отсекая руку воина.

Какой-то воин намеревался растоптать голову Эрека, но рыцарь увернулся с пути, развернулся и отрубил коню ноги, отчего воин рухнул на землю. Затем Эрек перекатился и пронзил воина своим мечом.

Все большее количество мужчин начали приближаться к Эреку, и он, перевернувшись на колени, отражал удар за ударом, нанося встречные удары, когда ему это удавалось, в то время как воины окружали его. Его плечи начали ослабевать. Невероятно большой рыцарь с длинной прямой бородой вышел вперед и поднял топор. Эрек поднял свой щит, чтобы отразить удар, но другой солдат выбил щит у него из рук и, прежде чем Эрек сумел отреагировать, третий воин наступил ему на грудь, прижав его к земле. Их было слишком много, а сам Эрек слишком устал. Он больше ничего не мог сделать, кроме как наблюдать за тем, как огромный рыцарь начал опускаться на него свой топор.

Внезапно началась большая сумятица и, подняв глаза, Эрек увидел появившегося Брандта, который высоко поднял свой меч, издав свирепый крик, размахивая им изо всех сил. Единым ударом он расколол рукоять топора пополам, после чего отсек голову здоровяка.

В следующую минуту последовали Герцог и несколько его людей, которые атаковали всех воинов вокруг Эрека, расчищая для него путь. Эрек развернулся, схватил за ногу насту-

пившего ему на грудь воина и сдернул его вниз на землю. После чего он перевернулся и схватился за шею воина голыми руками.

Эрек схватил кинжал с пояса мертвого воина, развернул и вонзил его в горло другого нападавшего, который замахнулся на него. Он поднялся на ноги, схватил свой меч, лежавший на окровавленном поле боя, обретя третье дыхание.

Эрек поворачивался все стороны, снова воодушевившись для борьбы бок о бок со своим другом Брандтом, когда к ним пришло подкрепление в лице большего количества людей Герцога. Вскоре они вместе прочистили путь, убив дюжину приближающихся к ним воинов.

Найдя коня, Эрек оседлал его и вскоре он был на одном уровне с другими. Он критически оценил ситуацию – дюжины людей Герцога пришли ему на подмогу, и вместе они столкнулись с тем, что осталось от армии лорда – их теперь было около сотни. Рыцарь тут же поискал глазами Алистер и нашел ее верхом на Варкфине на краю поля битвы, наблюдающей за происходящим. Девушка находилась в безопасном расстоянии от битвы, и Эрек почувствовал облегчение.

Он тяжело дышал, также как и находившийся рядом с ним Брандт, перепачканный кровью.

«Я знал, что снова стану сражаться бок о бок с тобой», – произнес Брандт. – «Я просто не думал, что это случится так скоро».

Эрек улыбнулся.

«Кажется, я снова обязан тебе жизнью», – сказал он.

«Нет, это не так», – возразил Брандт. – «Помнишь Артанию, десять лет назад? Теперь мы квиты».

Когда все они приготовились выступить против сотни оставшихся в живых мужчин, внезапно раздался другой крик позади группы. Эрек растерянно обернулся, стараясь понять, что происходит. Он прищурился и вдалеке увидел, как ему показалось, битву, происходящую в задних рядах. Эрек не мог понять, что происходит. Неужели люди лорда сражаются друг с другом?

«Еще больше Ваших людей?» – спросил он Герцога.

Но Герцог, озадаченный не меньше него самого, покачал головой.

«Все мои люди со мной. Я не знаю, кто атакует их».

Эрек был сбит с толку, когда в армии врага вспыхнул хаос и воины, развернувшись, начали спасаться бегством, покидая поле боя.

Когда суматоха приблизилась к ним, Эрек, наконец, увидел, что это было, и кровь в его жилах застыла.

Огромная группа монстров атаковала армию лорда с тыла. Они были вдвое выше, вдвое шире любого человека, их кожа была ярко-желтого цвета, у каждого из них было по две головы, а руки восьми футов в длину. Эрек сразу же их узнал – Ковени, легендарные существа, известные своей сверхъестественной силой, которые могли разорвать человека пополам всего лишь одной рукой. У них не было при себе никакого

оружия – у них в нем просто не было необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.